

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1901

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 апрѣля

№ 8

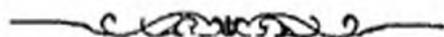
годъ XIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день января текущаго года, на награжденіе псаломщика церкви Устьважскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Максима Истомина золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50 лѣтнюю службу.

II.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотами: прихожанамъ Пушлахотскаго прихода, Онежскаго уѣзда: старостѣ церкви сего прихода Степану Григорьеву **Шапкину**, членамъ Пушлахотскаго церковно-приходскаго попечительства крестьянамъ Семену Даврентьеву **Агаѳонову**, Власію Даврентьеву **Агаѳонову** и Іосифу Евѣимову **Каменскому**, за попеченіе ихъ о нуждахъ приходскаго причта, выразившееся въ устройствѣ новаго прочнаго и удобнаго священническаго дома при Пушлахотской церкви; прихожанамъ Дураковскаго прихода, Онежскаго уѣзда, и старостѣ сего прихода Ѳедору Георгіеву **Курьянову** за попеченіе ихъ о нуждахъ приходскаго причта, выразившееся въ устройствѣ новаго священническаго дома.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выражена протоіерею Рождественской г. Архангельска церкви о. Іліи **Легатову** признательность за пожертвованныя имъ въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ Архангельской епархіи 1000 экзempl. книжки: „Дополнительные уроки по Закону Божию съ приложеніями“.

Опредѣлены: псаломщикъ Лодомскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Павелъ **Шангинъ** діакономъ въ Заостровскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, съ 14 марта и бывшій псаломщикъ Андрей **Прялухинъ** на псаломщическое мѣсто въ Кодемскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 24 марта; согласно просьбѣ, на псаломщическія мѣста: въ Шардонемскій приходъ, Пинежскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Ѳеодосій **Сумароковъ**, съ 14 апрѣля и въ Унскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, кончившій курсъ въ псаломщической школѣ Аркадій **Городецкій**, съ 16 апрѣля.

Допущенъ къ и. д. псаломщика въ Вожгорскомъ приходѣ, Мезенскаго уѣзда, крестьянинъ **Михаиль Рочевъ**, съ 28 марта.

Перемѣнены, согласно просьбѣ, одинъ на мѣсто другого псаломщика: а) Надвоицкаго прихода, Кемскаго уѣзда, Павелъ **Шировъ** и Войницкаго прихода, того-же уѣзда, **Василій Сампсоновъ**, съ 28 марта; б) Мудьюжскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, **Георгій Поповъ** и Тойнокурскаго прихода, того-же уѣзда, **Павель Поповъ** и в) Шенкурскаго собора **Александръ Петровъ** и Кьяндскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, **Николай Новиковъ**, съ 14 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ: умершій 23 марта священникъ Кузнецеслободскаго прихода, Мезенскаго у., **Дмитрій Кошевъ**; † 18 марта псаломщикъ Унскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, **Иванъ Козмовскій**.

4 апрѣля сего года освящена во имя трехъ Святителей Вселенскихъ **Василія Великаго**, **Григорія Богослова** и **Іоанна Златоустаго** вновь устроенная церковь въ Кадской деревнѣ Мудьюжскаго прихода, Архангельскаго уѣзда.

III.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Кудьмозерскомъ, Арханг. уѣзда.
 Вакуринскомъ, Печорск. у.
 Кузнецеслободскомъ Мезенск. уѣзда.
 Ручьевскомъ, Мезен. уѣзда.
 Вокनावолоцкомъ, Кемскаго уѣзда.
 Пильдозерскомъ, Кемск. у.
 Ловозерскомъ, Александровскаго у.

Псаломщическія:

при церкви г. Александровска.

Въ приходахъ: Лодомскомъ, Архангельскаго уѣзда.

Замежномъ, Печорскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о составѣ, дѣятельности и средствахъ Архангельскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1900 годъ.

I.**Составъ Комитета.**

Всѣхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Архангельскому Епархіальному Комитету его въ 1900 г. было 107 (на 11 больше сравнительно съ 1899 г.). Изъ нихъ 25 (въ томъ числѣ 8 монастырей) обезпечили членскіе взносы въ предшествовавшіе годы единовременными пожертвованіями и 82 въ отчетномъ году внесли каждый не менѣе 3-хъ рублей.

Дѣлами Комитета завѣдывали ближайшимъ образомъ Предсѣдатель, Товарищъ Предсѣдателя и 8 членовъ по выбору Предсѣдателя и общаго собранія. Предсѣдателемъ Комитета, согласно § 4 Высочайше утвержденного 21 ноября 1869 г. Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоялъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, Товарищемъ Предсѣдателя, по приглашенію послѣдняго, съ 26 марта 1900 г. г. Архангельскій губернаторъ, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствит. Статск. Сов. А. П. Энгельгардтъ, членами по выбору Предсѣдателя, примѣнительно къ § 26 Устава Миссіонерскаго Общества, съ того же срока ректоръ духовной семинаріи, протоіерей А. Орловъ и директоръ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, статск. сов. А. Острогскій и

по выбору общаго собранія съ того 26 марта инспекторъ духовной семинаріи, статск. сов. І. Сибирцевъ, начальникъ отдѣленія Архангельской Казенной Палаты, статск. сов. І. Добровольскій, Архангельскій 2-й гильдіи купецъ Л. Поповъ (казначей съ 1 мая 1901 г.), протоіерей В. Смирновъ и священники М. Усердовъ и М. Поповъ. Кандидатами къ выборнымъ членамъ состояли протоіерей П. Михайловъ, надворный сов. К. Кулаковъ и архангельскіе купцы Н. Калининъ и С. Павловъ.

Учрежденная при Комитетѣ, согласно указу Св. Синода отъ 28 іюля 1895 г. за № 3289, „Переводческая Комиссія“ для изданія священныхъ, богослужебныхъ и учебныхъ книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ, употребляющихся въ Архангельской Епархіи, состояла изъ 5 лицъ: инспектора духовной семинаріи, ст. сов. І. Сибирцева (предсѣдатель), протоіерей П. Михайлова, священниковъ М. Усердова и А. Кириллова и преподавателя семинаріи В. Шульгина. Означенная комиссія имѣла 4 уѣздныхъ отдѣленія, состоявшія изъ лицъ знакомыхъ съ мѣстными инородческими нарѣчіями. Предсѣдателями отдѣленій были: Александровскаго священникъ Пазрѣцкаго прихода К. Щеколдинъ, знающій лопарскій языкъ, Кемскаго—противораскольническій и противосектантскій миссіонеръ, священникъ Н. Дьячковъ, знающій корельскій языкъ, Печорскаго—Мезенско-Печорскій наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ А. Іоилевъ, знающій ижемско-зырянскій языкъ, и Мезенскаго—настоятель Мезенскаго собора, протоіерей А. Ивановскій, знакомый нѣсколько съ самоѣдскимъ языкомъ.

II.

Дѣятельность Комитета.

Архангельскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, посильно содѣйствовалъ осуществленію благихъ цѣлей Православнаго Миссіонерскаго

Общества, собирая и расходуя свои средства на религиозно-нравственное просвѣщеніе инородцевъ Архангельской епархіи: зырянъ, корель, лопарей и самоѣдовъ. При ограниченности же средствъ религиозно-просвѣтительная дѣятельность Комитета направлялась не на все инородческое населеніе Архангельской епархіи, а только на дѣтей инородцевъ. Съ этою цѣлію Комитетъ въ первую половину отчетнаго года содержалъ на свои средства семь инородческихъ школъ и оказывалъ небольшое пособіе шести школамъ. Съ второй же половины отчетнаго года, по соглашенію съ Архангельскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, Комитетъ, прекративъ выдачу пособій шести школамъ, взялъ всецѣло на свои средства 10 школъ съ тѣмъ, чтобы эти школы назывались миссіонерскими. Таковы школы — Пороховская, Дибожская и Устьижемская, Печорскаго уѣзда для зырянскихъ дѣтей, Няшебожская того-же у. и Тиманская Мезенскаго уѣзда для зырянскихъ и самоѣдскихъ дѣтей, Ловозерская, Александровскаго уѣзда, для лопарскихъ дѣтей, Кондокская, Кестенгская, Тихтозерская и Цильдозерская, Кемскаго уѣзда, для корельскихъ дѣтей. Въ шести изъ этихъ школъ — Пороховской, Дибожской, Устьижемской, Няшебожской, Ловозерской и Кестенгской обученіе вели особыя учителя и учительницы съ жалованьемъ отъ 10 до 25 рублей въ мѣсяць, въ трехъ — Тихтозерской, Тиманской и Кондокской члены причта, получавшіе отъ 5 до 20 руб. въ мѣсяць; въ одной же школѣ — Цильдозерской обученіе не производилось за неимѣніемъ въ Цильдозерскомъ приходѣ причта, на членовъ котораго Комитетъ разчитывалъ, отпуская изъ своихъ средствъ на жалованье учащему лицу только 60 р. въ годъ, и за невозможностію по недостатку средствъ имѣть особаго учителя. Въ девяти названныхъ школахъ къ 1 января отчетнаго года обучалось 164 м. и 29 д., изъ нихъ кончили курсъ въ концѣ 1899—1900 уч. года 12 м. и выбыли до окончанія курса 35 м. и 13 д.; вновь принято въ началѣ 1900—1901 уч. года 38 м. и 30 д.; къ концу отчетнаго

го года состояло 155 м. и 46 д., а всего 201 дѣтей об. пола. Изъ нихъ зырянъ 129, корель 47, самоѣдовъ 14, лопарей 1 и русскихъ 10.

Въ дѣятельности „Переводческой Комиссіи“ минувшій годъ должно считать особенно знаменательнымъ, такъ какъ въ этомъ году она напечатала св. евангеліе отъ Іоанна, переведенное на корельскій языкъ священникомъ К. Дьячковымъ, и тѣмъ закончила изданіе на корельскомъ языкѣ полнаго четвероевангелія и дала возможность корелямъ Архангельской епархіи читать на родномъ нарѣчій и воспринимать глаголы живота вѣчнаго. Въ настоящее время Комиссіею приготовлены къ изданію: „Русско-ижемско-зырянскій словарь“ самыхъ употребительныхъ зырянскихъ словъ, „Славяно-русско-ижемско-зырянскій словарь“, „Славяно-корельско-русскій словарь“, каковыя словари, особенно послѣдніе два, нужно признать особенно важными для пониманія инородцами православнаго богослуженія и полезными для священниковъ, не знакомыхъ съ зырянскимъ и корельскимъ нарѣчійми, при преподаваніи Закона Божія и при составленіи проповѣдей.

III.

Средства Комитета.

Денежныя средства Комитета составлялись изъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, поступающихъ или непосредственно въ Комитетъ, или чрезъ о. о. настоятелей монастырей и приходскихъ церквей по подписнымъ листамъ Миссіонерскаго Общества, рассылаемымъ при посредствѣ Консисторіи, изъ кружечнаго сбора въ теченіе каждаго года и изъ тарелочнаго въ недѣлю Православія и изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала и другихъ суммъ Комитета. Вѣдомости о движеніи суммъ по Комитету были представляемы по третямъ года въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за отчетный годъ была рассмотрѣна 16 января сего 1901 г. членами Ревизіонной Комиссіи и найдена согласно съ приходо-расходною книгою и

относящимися къ ней документами. Суммы Комитета хранились въ Архангельскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по распискамъ и по книжкамъ безсрочнаго вклада (до 1 мая) и сберегательной кассы, и лишь незначительная часть находилась у казначея для текущихъ расходовъ.

Движеніе денежныхъ суммъ Комитета за отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Руб. К.
1., Къ 1 января 1900 г. <i>оставалось</i>	7478 16
Въ теченіе 1900 поступило:	
2. Тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія за 1900 г. пять сотъ шестьдесятъ два рубля четыре коп.	562 4
3. Сбора по листамъ Миссіонерскаго Общества за 1895 г. 5 р. 48 к., за 1896 г. 4 р. 30 к., за 1897 г. 12 р. 80 к., за 1898 г. 7 р. 47 к., за 1899 г. 622 р. 39 к. и за 1900 г. 53 р. 70 к., а всего семьсотъ шесть р. четырнадцать копѣекъ.	706 14
4. Членскихъ взносовъ (по 3 р. каждый) двѣсти сорокъ шесть р.	246 —
5. Пожертвованій, менѣе 3-хъ рублей каждое, излишка сверхъ членскихъ взносовъ и другихъ поступленій сто пятьдесятъ пять рублей шестьдесятъ коп.	155 60
6. Процентовъ по кн. безср. вкл. за № 1520 3 р. 35 к., сберег. кассы за № 5881-мъ 29 р. 44 к., по четыремъ роспискамъ Архангельскаго Отд. Госуд. Банка на 5500 р., за удержаніемъ 10 р. 65 к. въ 5% государственный сборъ, 202 р. 35 к. и по операціямъ Казначея 9 р., а всего по сей ст. двѣсти сорокъ четыре рубля четырнадцать коп.	244 14
7. Возвращены завѣдующимъ Кондокскою школою неизрасходованные въ 1899 г. пятьдесятъ рублей	50 —
Итого поступило . 1963 92	
А вмѣстѣ съ остаточными . 9442 8	

Въ теченіе 1900 г. израсходовано: Руб. К.

1. На жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ одна тысяча двѣсти тридцать руб.	1230	—
2. На содержаніе дома Ловозерской школы и на другія нужды той же школы семьдесятъ рублей пятьдесятъ коп.	70	50
3. На уплату долга крестьянину Терентьеву за устройство имъ дома для Ловозерской школы 200 р. и на достройку дома для Устьижемской школы 100 р., а всего по сей статьѣ триста рублей	300	—
4. Банковскаго расхода три рубля 35 к.	3	35
5. Канцелярскаго расхода четырнадцать рублей семьдесятъ семь коп.	14	77
6. Почтоваго расхода шесть руб. 65 к.	6	65
7. На изданіе св. евангелія отъ Луки и Іоанна на корельскомъ языкѣ триста двадцать шесть рублей	326	—
Всего израсходовано	1951	27

Къ 1 января 1901 г. *остается* семь тысячъ четыреста девяносто рублей восемьдесятъ одна коп.

Изъ нихъ 5500 руб. билетами и 1990 р. 81 коп. наличными.

Остающаяся къ 1 января 1901 г. сумма въ количествѣ 7490 р. 81 к. по капиталамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1. Неприкосновеннаго капитала	4447	44
2. Запаснаго	2473	82
3. Расходнаго	242	42
4. Спеціальнаго (на инородческія изданія)	327	13
Итого	7490	81

Въ заключеніе Архангельскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества считаетъ долгомъ изъявить искреннюю благодарность тѣмъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а равно и настоятелямъ приходскихъ церквей, которые, какъ

видно изъ поступившихъ отъ нихъ листовъ Миссіонерскаго Общества съ записями денежныхъ пожертвованій, и сами выражали свое сочувствіе къ дѣятельности Общества посильными пожертвованіями въ его пользу и пасомыхъ своихъ располагали къ тому же своимъ примѣромъ и словомъ убѣжденія. Равнымъ образомъ Комитетъ изъявляетъ свою благодарность „Переводческой Комиссіи“, закончившей въ отчетномъ году изданіе св. евангелія на корельскомъ языкѣ, редакціямъ Архангельскихъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостей, ежегодно печатавшимъ бесплатно отчеты Комитета и вѣдомости о движеніи денежныхъ суммъ по третямъ года и т. п., и Типолитографіи Насл. Горяйнова, также бесплатно печатавшей отдѣльные оттиски отчетовъ Комитета. Вступая съ Божіею помощію въ восьмой годъ своего существованія, Комитетъ питаетъ надежду, что ревностные о. о. настоятели монастырей и приходскихъ церквей не ослабятъ своихъ трудовъ по сбору пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества и по пріисканію среди своихъ пасомыхъ цовыхъ членовъ названнаго Общества, а менѣе усердные сознаютъ высоту и святость задачъ Миссіонерскаго общества и послѣдуютъ доброму примѣру своихъ сотрудниковъ на нивѣ Божіей въ дѣлѣ привлеченія своихъ духовныхъ чадъ къ участию въ апостольскомъ служеніи.

СПИСОКЪ

Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Архангельскому Епархіальному Комитету его за 1900-й годъ,

1. Іоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій. Никаноръ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій. Сергіевъ, І. И. Кронштадтскій протоіерей. Энгельгардтъ, А. П. Архангельскій Губернаторъ. 5. Іона игумень. Жильцовъ А. И., Починковъ А. М., Ширкинъ Г. П., Лоуткинъ М. О., 10. Кыркаловъ М. К., Кривоноговъ В. Н., Шевкущенко И. Н., Двойникова Е. И., Рынина

Е. С., 15. Шиловъ Я. В., Бобриковъ А. В., Ванюта Т. А., Веркольскій монастырь, Кожеозерскій, 20. Сійскій, Пертоминскій, Красногорскій, Никольскій, Шенкурскій, 25¹⁾ Холмогорскій, Амфіанъ, игумень, Аникіевъ Л., Антрушинъ Д. Г., Аполлосъ, игумень, 30. Аристовъ В. И. свящ., Бормосова А. С., Богановъ А. Быковъ А. А., Варѣоломеевъ В. И. прот., 35. Варѣоломеевъ Д. И. свящ. Верюжскій М. свящ., Видякинъ П. Г., Грандилевскій Н. Н. прот., Ежовъ А. Д., 40. Гурій, іером., Добровольскій И. Н., Жильцовъ Ѳ. И., Ивановъ Кл. прот., Иконниковъ П. Г., 45. Иларіонъ іером. Ильинскій П. М., Калининъ Н. А., Калашниковъ З. И. свящ., Колчинъ А. А. свящ., 50. Колчинъ З. А. прот., Копытовъ И. И., Коркинъ А., Кочинъ И. В., Кулаковъ К. А., 55. Лазаревъ П. Т., Легатовъ И. М. прот., Леонтіевскій П. Н. свящ., Малаховъ М., Малыгинъ П. С., 60. Мелитовъ іером., Мерзлютинъ В. М., Мерзлютинъ Г. М. Мильковъ С. И., Михайлова Е. П., Насоновъ И. И., Никифоровъ Нарк. свящ., Опаринъ Г., Орловъ А. Е. прот., Орлова Е. А., 70. Острогскій А. А., Павловъ С. М., Писаховъ Е. М., Подлѣсный Л. И., Поповъ А. И. прот. 75. Поповъ В. И., Поповъ В. І., Поповъ Л. С., Поповъ М. И. свящ., Поповъ Аник., свящ.. 80. Поповъ Н. И. свящ. Піяльскаго пр., Поповъ Н. свящ. Ижемскаго пр., Постниковъ К. И., Прялухинъ В. Г. свящ., Прялухинъ І. В., свящ., 85. Поповъ С. Е. прот., Рафаила, игум., Рыбниковъ Н. П., Савичъ И. О., Сибирцевъ І. М., 90. Смирновъ В. А. прот., Смѣтанинъ Ѳ. М. Сусловъ И., Сѣмяшкинъ С. Т., Усердовъ М. А. свящ., 95. Филиппова С. А., Филлиповъ А. Е., Филипповъ Ѳ. Е., Цвѣтковъ К. А., Шангинъ Евл. свящ., 100. Шацкій М. В., Шиловъ Аѳин. свящ., Шмаковъ, Н. Н. свящ., Штольдеръ В. М., Шубный Д. О., 105. Шульгинъ В. А., Щеколдинъ К. П. свящ., 107. Өирсовъ А. свящ.

¹⁾ Съ 1 по 25 №№—члены, обезпечившіе ежегодные взносы единовременными пожертвованіями.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что

Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.	—	синею краскою.
10 " "	—	красною "
25 " "	—	лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Московской Синодальной Типографіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля Синодальными и другими изданіями для ивогороднихъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Фивляндіи. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги гг. покупателя благоволятъ обращаться въ Главный складъ Синодальныхъ изданій (Москва, Никольская улица, Московская Синодальная Типографія).

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются по требованію бесплатно.

Поступили въ продажу слѣдующія новыя изданія:

Собраніе акаѣистовъ въ 32 д. л. церк. печ., безъ кино.

Томъ 1-й, въ бум. 30 к.

Акаѣисты: Сладчайшему Иисусу, Пресвятѣй Троицѣ, Живоносному Гробу и Воскресенію Христову, Божественнымъ Страстямъ Христовымъ.

Томъ 2-й, въ бум. 45 коп.

Акаѣисты: Пресвятѣй Богородицѣ, Успенію, Покрову, Ик. Утоли моя печали, Троеручицѣ, Толгской и Неоцалимой Купинѣ.

Томъ 3-й, Книга 1-я, въ бум. 65 к.

Акаѣисты: Арх. Михаилу, святителямъ: Николаю, Леонтію Ростов., Арсенію Тверскому, Петру Митроп., Гурію, Варсонофію Казанск. Димитрію Ростов., Митрофану Воронежск., Θεодору и Іоанну Суздальск., великом. Георгію, муч. Аврамію и великомуч. Варварѣ.

Томъ 3-й, Книга 2-я, въ бум. 80 к.

Акаѣисты: Прп. Антонію и Θεодосію, Сергію, Кириллу Вѣлосверск., Меѳодію Пѣшпошск., Александру Свирскому, Даніилу Переясл., Ефрему Новоторжск., Евѣмію Суздаля., Алексію чел. Божію, Артемію Веркол., блг. кн. Александру Невск., блг. кн. Петру и Феврови, блг. кн. Константину, Θεодору и Михаилу.

Всѣ, входящія въ составъ «Собранія» Акаѣисты имѣются въ отдѣльной продажѣ; цѣна каждому въ бум. 8 коп.

Библия гражд. крупн. печати въ 4 дол. въ бум. 3 р. 10 к., въ коленк. или кожѣ 5 р. 50 к.

Евангеліе въ листь, новое изданіе съ заставицами и украшеніями по образцу старопечатныхъ изданій, съ изображеніями Евангелистовъ, художественно исполненныхъ по образцамъ XV в. въ бум. 10 р. 15 к.; въ бархатѣ 30 р.

Евангеліе въ 16 д. л. (Молебное) въ бум. 1 р. 25 к.

Псалтирь церковной крупн. печ. съ кнп. въ 4 д., въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р.

Новый завѣтъ въ 16 д., гражд. печ., въ бум. 22 к.

Новый завѣтъ съ Псалтырю въ 16 д., гражд. печ., въ бум. 30 к. въ коленк. 45 к.

Псалтирь въ 8 д. церк. печ., съ объяснителн. примѣчаніямъ въ бум. 40 к. въ кол. 70 к.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. въ бум. 50 к.

Канонъ Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтенія на 1-ой седмицѣ Великаго Поста церк. крупной печ. съ кнп. въ 8 д. въ бум. 45 к. въ коленк. 75 к.

Правило ко Св. Причащенію въ 8 д. въ бум. 45 к. въ кол. 90 к.

Рождество Христово (служба съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и потныхъ пѣснопѣній) въ 8 д. церк. и гражд. печ., въ бум. 75 к.

Молитвы для церковно-приходскихъ школъ ц. крупн. печ. въ бум. 3 к.

На пути въ Іерусалимъ, гражд. печ., въ бум. 30 к.

Христіанскій мѣсяцесловъ, съ историческ. сказаніями о святыхъ, гражд. печ., въ бум. 1 р.

Поминанье церк. или гражд. печ. въ коленк. 15 к. въ саф. 25.

Святцы лицевые на 48 таблицахъ, (каждый мѣсяць на 4 таблицахъ) напечатанные въ 12 красокъ, 14 р. 40 к.

Картины въ 12 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ:

1. Явленіе Пресв. Богородицы преп. Сергію.—2. Преп. Сергій благословляетъ Вел. князя Дмитрія.—3. Святитель Христовъ Николай, въ скорбехъ милосердный и скорый помощникъ.—4. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча.

Цѣна каждой картинѣ 8 к.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

Праздники Господни (Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, съ текстомъ, на 14 листахъ, съ рисунк. въ 12 красокъ).

Святцы лицевые, на 48 таблицахъ, черной краской по золотому фону.

П Р И Г О Т О В Л Я Ю Т С Я К Ъ П Е Ч А Т И:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ-Миней Св. Дмитрія Ростовскаго, съ объяснительными примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ, въ 12 книгахъ.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 апрѣля. 1901, № 8. годъ XIV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

С Л О В О

въ недѣлю св. женъ муроносицъ,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Іоанниемъ въ Крестовой церкви
15 апрѣля 1901 года.

Христось воскрес!

Эту, радостную для всего міра, вѣсть о воскресеніи Христа первыя услышали отъ небожителей св. жены муроносицы, память которыхъ мы празднуемъ нынѣ. За что же онѣ сподобились такой чести, что имъ первымъ возвѣщена была эта всемірная радость?

За особую, благочестивые слушатели, любовь къ воскресшему Іисусу Христу сподобились св. жены муроносицы чести сей, за любовь ихъ къ Нему постоянную, пламенную, крѣпкую, ни на одну минуту ничѣмъ не колебавшуюся. Увидѣвши Іисуса Христа и услышавши божественное слово Его, онѣ такъ крѣпко увѣровали въ Него, такъ сильно полюбили Его, что во все время, какъ Іисусъ Христось ходилъ по городамъ и селамъ и училъ народъ, эти благодатныя жены, однѣ изъ первыхъ, повсюду слѣдовали за Нимъ и служили Ему своимъ имѣніемъ. Такъ: былъ Іисусъ Христось въ Галилеѣ, и онѣ при Немъ; былъ Онъ у кого въ домѣ, и онѣ съ Нимъ и служили Ему; шелъ Онъ во Іерусалимъ и онѣ съ Нимъ. Когда взяли Іисуса Христа

іудеи для распятія Его, самые ближайшіе ученики Его, которыхъ Онъ имѣлъ неотлучно при Себѣ три года, которыхъ училъ особенно отъ народа, которымъ обѣщаль дать Свое царство, которые, и съ своей стороны, увѣряли Его, что они такъ любятъ Его, такъ преданы Ему, что никогда и ни за что не разстанутся съ Нимъ, всюду пойдутъ за Нимъ, души свои положатъ за Него, — и тѣ разбѣжались тогда и сидѣли запершись въ домѣ страха ради іудейскаго, — но св. жены мученицы и въ это, самое тяжкое для Іисуса Христа, время не оставили Его. Когда вели Его на Голгоѳу для распятія, онѣ шли за Нимъ и горько плакали, стояли при распятіи Его и также плакали; были и при погребеніи Его, примѣчая, гдѣ и какъ хоронили Его. Наконецъ, когда Онъ, — ихъ надежда и утѣшеніе, былъ во гробѣ, онѣ онѣ позаботились купить ароматы, чтобы исполнить бывшій тогда обычай — помазать пречистое тѣло Его. Такъ постоянна, пламенна, такъ крѣпка была любовь ихъ къ возлюбленному ихъ Учителю Іисусу Христу. Онѣ любили Его любовію, къ которой способно только женское сердце: любили не разсуждая, что Учитель ихъ былъ въ поношеніи и презрѣніи у людей, любили — не обращая вниманія и на то, что изъ за Него и онѣ подвергались тому же поношенію и презрѣнію. Посему нѣтъ ничего и удивительнаго, что имъ первымъ открыта была всемірно-радостная вѣсть о воскресеніи Іисуса Христа и даже, что Самъ воскресшій Господь посѣщилъ явиться именно имъ первымъ, когда онѣ съ вѣстію о Его воскресеніи, полученною отъ ангела, слѣшили къ ученикамъ Его.

Возлюбленные христіанки! Какой прекрасный примѣръ представляютъ собою св. жены мученицы для вашего подражанія имъ въ любви и служеніи Іисусу Христу. Такъ крѣпка, такъ постоянно любили онѣ Іисуса Христа, не вѣдая, не зная еще, что Онъ Сынъ Божій, Спаситель міра, Самъ Богъ, — сколько же пламеннѣе должна быть ваша любовь къ Нему, сколько постояннѣе должно быть ваше служеніе Ему, когда вы не только знаете Іисуса Христа, какъ Бога, Творца

и Спасителя людей, но и какъ вѣчнаго Ходатая у Отца небеснаго за людей, всесильнаго и всегда готоваго заступиться за любящихъ Его и служащихъ Ему. По крайней мѣрѣ, если не болѣе св. жены мурносицы, то сколько онѣ любили Господа Иисуса, сколько и какъ онѣ служили Ему, столько и такъ же и вы должны любить Его и служить Ему.

Нѣтъ сомнѣнiя, что и вы любите Господа Иисуса, а любя Его, вы готовы, конечно, и служить Ему; готовы послужить Ему даже, быть можетъ, болѣе, чѣмъ сколько послужили Ему св. жены мурносицы. Но скажете, пожалуй: вѣдь Онъ не живетъ теперь съ нами также, какъ жилъ Онъ во дни мурносицы, какъ же мы можемъ любить Его и служить Ему, какъ любили Его и служили Ему св. жены мурносицы?

Правда, Господь Иисусъ Христосъ не живетъ теперь съ нами, какъ жилъ Онъ тогда: не ходитъ видимо по городамъ нашимъ и селамъ, не страдаетъ, не распинается, какъ это было во дни мурносицы; теперь Онъ на небесахъ во славу Отца Своего. Но по непреложному обѣтованiю Своему, сказанному св. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанiя вѣка*,—Онъ и теперь живетъ со всѣми нами: живетъ постоянно съ нами невидимо и какъ Учитель въ божественномъ словѣ Своемъ, которое передали св. Апостолы всему христіанскому міру; живетъ съ нами постоянно невидимо и какъ Страдалецъ—въ лицѣ меньшей братiи Своей.

Господь Иисусъ Христосъ живетъ всегда съ нами—какъ Учитель въ божественномъ словѣ Своемъ. Слово Господа возбудило въ св. мурносицахъ вѣру въ Него, оно же привязало сердца ихъ къ Нему любовью, оно и удерживало любовь ихъ къ Нему въ постоянствѣ и неизмѣнности. Это божественное слово Его—св. Евангеліе теперь есть и у всѣхъ насъ. Читайте же его и вы, дѣвы и матери, такъ же усердно, ревностно и постоянно, какъ усердно, ревностно и постоянно слушали это слово св. мурносицы изъ божественныхъ устъ Самого Христа. Если вы уже любите Его,—это слово

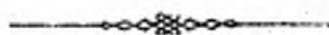
еще болѣе воспламенить любовь вашу къ Нему; если же у кого изъ васъ еще нѣтъ любви къ небесному Жениху вашему, то оно непременно возбудитъ ее. Читайте это слово Господа дома, оставляйте охотно и дома свои и мягкія свои возлежанія, какъ охотно оставляли свои дома ради слышанія слова Господа Іисуса св. жены мироносицы, и спѣшите въ храмъ Божій, гдѣ оно предлагается всѣмъ людямъ; въ храмъ Господъ Іисусъ Христосъ присутствуетъ особеннымъ образомъ; здѣсь не слышать только можете слово Его, но и причащаться Его Самого и сочтоваться съ Нимъ въ единотѣло Его.

Господъ Іисусъ Христосъ постоянно живетъ съ нами и въ лицѣ меньшей братіи своей. Если любите Господа Іисуса, — служите вы и этой братіи Его. Любовь безъ знаковъ любви, безъ проявленій любви, не бываетъ. И св. жены мироносицы не сокровенно въ сердцѣ своемъ любили Господа Іисуса, но свидѣтельствовали эту любовь свою къ Нему и самымъ дѣломъ, своими услугами Ему и своимъ имѣніемъ. Такъ, понадобилось, на примѣръ, ноги Его омыть, и одна изъ нихъ оmyваетъ слезами своими, а волосами головы своей отираетъ. Потребовались, на примѣръ, дорогіе ароматы для помазанія тѣла возлюбленнаго Учителя, — онѣ купили ихъ. Не жалѣйте и вы, возлюбленные невесты Христовы, ни своихъ услугъ, ни своихъ имѣній ради Христа, ходящаго предъ вами въ лицѣ меньшей братіи Его. Меньшая братія Христова — это наша братія, обдѣленная Самимъ Богомъ, между прочимъ, и для спасенія насъ, надѣленныхъ всѣми благами. Меньшая братія Христова, — это Самимъ Богомъ воздвигаемые повсюду алтари для нашихъ всесожженій и жертвъ, иміямъ которыхъ пріемлется Самимъ Вседержителемъ. Ищите же алтарей сихъ и возливайте на нихъ миро свое, какое имѣете и сколько имѣете. По безграничной любви Божіей къ намъ, они, — алтари эти, безчисленны: есть они и въ домахъ вашихъ, въ лицѣ слугъ, въ лицѣ горничныхъ, нянекъ и кухарокъ вашихъ, все усердіе свое, всѣ силы свои полагающихъ на васъ изъ

за одного иногда удобства жизни и насущнаго куска хлѣба; есть они и въ лицѣ вообще бѣдныхъ и сиротъ, нуждающихся въ матеріальныхъ средствахъ жизни и въ духовномъ образованіи; есть они и на стогнахъ нашихъ—въ лицѣ вопіющихъ во имя Христа нищихъ; есть они и въ темницахъ—въ лицѣ заключенныхъ въ нихъ; есть они и въ частныхъ домахъ и въ общественныхъ больницахъ—въ лицѣ не только больныхъ, но и умирающихъ и не имѣющихъ, подобно возлюбленному небесному Жениху вашему Господу Иисусу Христу, почившему въ чужомъ гробѣ, ни собственныхъ гробовъ, ни собственныхъ плащаницъ, которыми бы покрыты были бѣдная тѣла ихъ. И не исчислить этихъ алтарей для вашихъ жертвъ и всесожженій: они такъ многочисленны и разнообразны, какъ многочисленны и разнообразны бѣдствія и страданія человѣческія. Любящее Господа сердце и желающее служить Ему само найдетъ ихъ всегда и вездѣ во множествѣ.

Возлюбленныя христіанки! Св. жены мурносицы любили Господа и служили Ему постоянно и неизмѣнно, любили и служили Ему, не смотря даже и на то, что изъ за любви и служенія Господу онѣ подвергались сами поношенію и презрѣнію отъ людей. Не обращайтесь вниманія и вы на тѣ презрительныя и превратныя толки людскіе о васъ, которые случится услышать вамъ изъ за любви и служенія вашему меньшей братіи Христовой. По склонности людей судить о поступкахъ другихъ и толковать ихъ болѣе въ дурную сторону, чѣмъ въ хорошую, злые языки, конечно, перетолкуютъ и ваши добрыя дѣйствія по своему: скажутъ, напримеръ, что въ церковь вы часто ходите не по благочестію вашему, а по лицемѣрью; отказываетесь отъ роскоши въ нарядахъ своихъ не по отвращенію къ роскоши, а по скупости; прощаете обиды не по великодушію, а по слабости характера; любите больше уединеніе и предпочитаете богослуженіе всякимъ общественнымъ и частнымъ развлеченіямъ не изъ желанія себѣ высшаго совершенства нравственнаго и спасенія, а по вельюдиности вашей и проч. и проч. Но повредятъ-ли сколько

нибудь вамъ эти превратные толки о васъ? Нисколько. Напротивъ, всякое не заслуженное вами уничиженіе, всякое презрѣніе, которому они подвергнутъ васъ изъ за служенія Христу и меньшей братіи Его, будетъ для васъ новымъ правомъ на небесную славу, на вѣчное сожитіе съ небеснымъ Женихомъ Христомъ во царствіи Его. Аминь.

О значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами.

(Окончаніе).

Впрочемъ благотворность публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ измѣряется не количествомъ только обращенныхъ изъ раскола, а и другими замѣтными благими результатами ихъ. Было не мало писано, а еще болѣе говорится, замѣчаетъ профессоръ Н. И. Ивановскій, относительно собесѣдованій вообще, какъ средства борьбы съ расколомъ. Слышатся голоса противъ благоплодности и цѣлесообразности этого средства. Здѣсь вопросъ ставится на почву видимыхъ практическихъ результатовъ; замѣчаютъ, что мало бываетъ обращеній. Объ этомъ и необходимо войти въ болѣе обстоятельныя разъясненія. Нѣтъ сомнѣнія, что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка далеко не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обслѣдованію, въ ея сокровенныхъ изгибахъ. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержанія иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды, противъ гордости и тщеславія и т. п. Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много-ли и кого именно обратилъ онъ на путь воздержанія, гдѣ прекратилъ ссору, утѣшилъ вражду, въ комъ поселилъ любовь христіанскую, въ кого влилъ духъ смиренія? Получите-ли вы опредѣленные на это

отвѣты? Увидите-ли очевидныя статистическія данныя, рѣшающія вашъ вопросъ?... Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете-ли отсюда заключать, что нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь бесполезную? Едва ли кто это скажетъ! Такъ судимъ мы, когда имѣемъ дѣло съ болѣзнями воли. Но здѣсь, въ расколѣ, болѣзни не одной воли, но и ума. Здѣсь не только приходится бороться съ вѣковыми привычками и враждою противъ церкви и ея порядковъ, но и съ вѣковымъ невѣжествомъ, съ вопедшими въ плоть и кровь предразсудками, съ мертвеннымъ узкимъ пониманіемъ вѣры, да кромѣ того препобѣждать и связи родства, дружбы и другихъ житейскихъ отношеній, а иногда и родительскія анаемы. Можно ли рассчитывать здѣсь на быстрые успѣхи? Только жившіе въ расколѣ и обратившіеся по опыту знаютъ про ту ломку, какая должна происходить въ человѣкѣ, когда онъ задумаетъ стать „церковнымъ“, ломку и убѣжденій, и привычекъ, и связей. Эти обратившіеся въ православіе рассказываютъ, что когда имъ приходилось сначала на бесѣдахъ слышать о томъ, что одинаково спасительно молиться и троеперстно и двоеперстно, то они, не зная, что возразить, готовы были учинить какой либо дерзкій поступокъ, — до того казалось имъ это невозможно и дико. Теперь же эти самыя лица, безъ всякаго посторонняго побужденія, крестятся троеперстно и удивляются своимъ прежнимъ убѣжденіямъ. Но это произошло не вдругъ, а въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ обращеніе является результатомъ длиннаго процесса борьбы и ломки, процесса очень тяжелаго и для людей искренно религіозныхъ — мучительнаго. Быстрыя скороспѣлыя обращенія, о которыхъ иногда извѣщаютъ, невольно наводятъ на раздумье, на заключеніе, — всегда почти справедливое, — что обращенія эти подготовлялись годами и въ данное время только окончательно созрѣли и явились потому какъ бы результатомъ только послѣдней, случайной бесѣды, или увѣщанія. Поэтому-то намъ кажется, что не слѣдуетъ даже и вопроса ставить, кто, когда, кого обратилъ и особенно — сколько кто обратилъ.

Одинъ можетъ много и долго трудиться и не безъ пользы, хотя въ глаза всякому не бросающейся, другой можетъ войти въ трудъ его и достигнуть послѣднихъ, видныхъ результатовъ. Притомъ на фактъ обращенія могутъ вліять многія и весьма разнородныя причины. Лучше посему при оцѣнкѣ людей трудящихся смотрѣть на трудъ, а не на видимые результаты, дабы не впасть въ ошибку, предоставить судъ о семъ Судии Всевидящему. Вотъ основанія, по которымъ нельзя и рассчитывать послѣ 5—10 бесѣдъ увидѣть непременно обращенія и по нимъ дѣлать заключенія о пригодности или непригодности собесѣдованій. Нужны годы постоянного, неослабленнаго труда, чтобы результаты были замѣтны. Легкомысленно было бы требовать того, чего нельзя ни требовать, ни обѣщать, — тѣмъ болѣе, что уже давно сказано и мы хорошо знаемъ, что «Павель насадилъ, Аполлосъ напоилъ, а возрастилъ Богъ» (I Кор. 3, 6).

Впрочемъ, если къ терпѣнію присоединить вниманіе, то не трудно усмотрѣть и замѣтные, благіе результаты отъ собесѣдованій, хотя не исключительно въ обращеніяхъ. Если взять небольшія по объему мѣстности, которыя удобно было бы обследовать, — мѣстности значительно одна отъ другой отдаленныя: приходъ или городокъ небольшой съ населеніемъ, до известной степени однороднымъ и однохарактернымъ, — но такія, гдѣ въ одной велись и ведутся собесѣдованія, а въ другой ничего подобнаго нѣтъ, — то картина получится поразительная. Въ мѣстностяхъ перваго рода вы безъ труда подмѣтите укрѣпленіе православныхъ, наибольшее усердіе ихъ къ церкви, пониманіе пагубности раскола; здѣсь вы увидите, что и помимо миссіонера и мѣстнаго священника есть борцы, могущіе отстаивать православную истину и обличать заблужденіе; съ другой стороны, въ дѣйствіяхъ раскольниковъ и ихъ вожаковъ вы усмотрите не преждее высокомеріе и хвастливость своимъ яко бы „древнимъ благочестіемъ“, а сдержанность и молчаливость; для васъ будетъ очевидно преобладаніе здѣсь духа православія надъ духомъ раскола, при этомъ — отсутствіе уклоненій и, хотя и немногія, обращенія къ православной церкви. Въ мѣстностяхъ другого рода,

въ коихъ о собесѣдваніяхъ знаютъ только по слухамъ, повидимому все обстоитъ благополучно, гдѣ и раскольниковъ то почти нѣтъ, кромѣ одного, двухъ домовъ, гдѣ можно подмѣтить, правда, нѣкоторую холодность къ церкви и къ исполненію христіанскаго долга, но на это какъ-то и вниманія мало обращается; такъ проходятъ пять, десять и болѣе лѣтъ, и при мнимомъ благополучіи, холодность къ церкви переходитъ во враждебность, а въ концѣ концовъ разрѣшается уклоненіемъ въ расколъ десятковъ семействъ сразу, — озлобленныхъ и ожесточенныхъ болѣе природныхъ раскольниковъ, самомнительныхъ и дерзкихъ предъ православными; тѣ же, которые остались неуклонившимися, носятъ въ душѣ своей какое-то чувство безпомощности, забитости и безотвѣтности передъ дерзкою, громкою рѣчью раскольника и представляютъ изъ себя матеріалъ для новыхъ совращеній. Если десятками лѣтъ бездѣятельности и равнодушія подготавливалась столь печальная картина, то не менѣе, а еще болѣе лѣтъ требуется для того, чтобы эту сомнѣвающуюся, колеблющуюся и отступившую массу поставить на прямой путь. Многіе сразу погрузились въ омутъ раскола, а вытаскивать придется по одиночкѣ съ неимоверными усиліями, да иныхъ такъ и не вытащить. Есть третьяго рода мѣстности, о которыхъ знаютъ, что тамъ есть раскольники, но говорятъ, что раскольники тамъ мягкіе и тихіе, что лучше, пожалуй, ихъ и не трогать бесѣдами, дабы не возбуждать ихъ фанатизмъ и не волновать. Нѣтъ ничего хуже этой видимой мягкости и тихости; это показываетъ, что имъ хорошо чувствуется, что нравственно они сильнѣе, чѣмъ православные, и втихомолку они постепенно вливаютъ свой ядъ въ массу православныхъ, а дальше опять можетъ получиться та же печальная картина отступничества и холодности къ церкви, забитости и колебанія. Открытыя ясныя и основательныя бесѣды, если и не сопровождаются прямыми обращеніями раскольниковъ, то несомнѣнно содѣйствуютъ укрѣпленію православныхъ, поднимаютъ ихъ духъ, готовятъ ихъ самихъ къ сознательной и энергичной борьбѣ съ

расколомъ; этими бесѣдами мы если не побѣждаемъ прямо врага, то образуемъ армию борцовъ, которые вмѣстѣ съ нами и вмѣсто насъ будутъ ратовать за церковь Божию. Насколько имѣетъ значеніе это послѣднее обстоятельство, видно уже изъ того одного, что нѣкоторыя раскольническія согласія, отвергающія бракъ, не инымъ путемъ и поддерживаютъ свое существованіе, какъ путемъ совращеній, что нѣкоторые даже прямо и высказываютъ. Такимъ образомъ, если безъ поспѣшности и внимательности всматриваться въ результаты нашей устной борьбы съ расколомъ, то результаты будутъ очевидны въ достаточной степени. И здѣсь позволительно иногда ставить вопросъ не о видимыхъ обращеніяхъ, а о томъ, что было бы, если бы мы или другіе изъ нашихъ сидѣли сложа руки, если бы и теперь не происходило никакихъ бесѣдъ.

Итакъ, никто изъ трудящихся не долженъ смущаться и впадать въ уныніе, если Господь, повидимому, и не благословляетъ его трудовъ скорыми обращеніями, а изъ лицъ постороннихъ никто да не будетъ ставить себя судіею неисповѣдимыхъ путей Божіихъ! У насъ на сѣверѣ мы не сѣмъ весною рожь, чтобы къ осени собрать урожай отъ нея. Мы прежде сѣмъ озимь и пережидаемъ зиму. И всѣмъ противъ раскола трудящимся надлежитъ быть этою озимью, укрѣпить корни, а жатву, Богъ дастъ, соберутъ если не они, то другіе, — дѣти и внуки, плоть отъ плоти ихъ, кость отъ костей ихъ. Послѣдователи церкви воинствующей и бороться должны до истощенія силъ; лучшимъ борцамъ, большею силою одареннымъ, слѣдуетъ не бѣжать съ поля сраженія, не смотрѣть и на другихъ свысока, да издали, а вторгаться въ самый центръ борьбы, завоевывать себѣ въ ней положеніе, подчиняя своему вліянію другихъ, слѣдуетъ вносить лучъ свѣта въ темное царство, въ томъ упованіи, что когда, Господу содѣйствующу, проглянетъ этотъ лучъ, тогда не забудутъ и тѣхъ, кто разрушилъ преграду свѣту, ослабляя суевѣріе и уничтожая предрасудки. Дѣти и внуки не останутся непризнательными къ трудамъ своихъ отцовъ;

Они будутъ знать о нихъ, будутъ помнить ихъ, хотя, быть можетъ, и по всей вѣроятности, не стануть слѣпо слѣдовать ихъ указаніямъ и совѣтамъ, такъ какъ обстоятельства борьбы окажутся иныя: явится новая постановка вопросовъ, откроется другая точка зрѣнія въ рѣшеніи оныхъ, будутъ найдены и новые способы и приемы. Наша заслуга въ томъ будетъ, если мы окажемся достойными отцами новаго поколѣнія, если посѣемъ въ немъ зерно нравственной и умственной силы и благородной опытности*).

Къ этимъ прекраснымъ и глубокоправдивымъ разсужденіямъ выдающагося современнаго полемиста противъ раскола, неустанно, съ большимъ успѣхомъ и общепризнаннымъ авторитетомъ ведущаго бесѣды со старообрядцами, остается только прибавить, что существуетъ цѣлая совокупность важныхъ причинъ, почему расколъ продолжаетъ быть крѣпкимъ и устойчивымъ, не смотря на всѣ усилія церковной и гражданской власти ослабить и искоренить его, и только съ устраненіемъ всей совокупности причинъ, вызвавшихъ и поддерживающихъ расколъ, раскола не будетъ.

Въ іюньской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1900 годъ помѣщена прекрасная статья знатока раскола — профессора Н. И. Субботина: „Мысли и замѣтки по вопросамъ о расколѣ“. Здѣсь, между прочимъ, авторъ пишетъ слѣдующее. „Говорить можно не вообще о прекращеніи раскола, а о выходѣ изъ семействъ отдѣльныхъ лицъ, семействъ, или же и цѣлыхъ обществъ, руководимыхъ въ этомъ обращеніи познавшими истину, полнымъ ихъ довѣріемъ пользующимися, учителями и наставниками. Совершаясь постепенно и непрерывно, эти частныя обращенія изъ раскола должны, разумѣется, въ концѣ концовъ привести къ полному ослабленію, или даже уничтоженію раскола. Вотъ эти-то именно обращенія изъ раскола, долженствующія со временемъ

*) Собр. сочин. Н. И. Ивановскаго т. 1, 216—221 стр.

привести къ паденію самага раскола, начинаются и совершаются не иначе, какъ при содѣйствіи благодати Божіей. *Никто же придетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. VI, 44).

Но благодать Божія дѣйствуетъ не насильственно, не стѣсняетъ свободы человѣка, не вторгается въ душу противъ ея воли и желанія. Нужно, чтобы самъ человѣкъ возымѣлъ желаніе принять ее. *Стою и толку* (Апок. III, 20); нужно отворить дверь толкущему. Нужно, по Апостолу, *обратиться ко Господу*, нужно прежде всего отложить гордость, которая, въ неразрывной связи съ невѣжествомъ, была исходнымъ началомъ раскола и служить доселѣ основой его бытія, — гордость своимъ „древлеправославіемъ“ и „благочестіемъ“, состоящими собственно въ непоколебимомъ хравеніи двуперстія, сугубой аллилуіи и проч., — гордость, не позволяющую коснуться ни единой іоты въ ученіи объ этихъ „догматахъ“ раскола, соединенную съ презрѣніемъ и ненавистью ко всему человѣчеству, не принимающему раскольническихъ ученій, какъ состоящему будто бы въ ереси и осужденному на гибель. Эта гордость, неразрывно сопутствуемая невѣжествомъ, какъ и невѣжество, сопутствуемое гордостью, — основная ткань той завѣсы, которая лежитъ на духовныхъ очахъ раскольника и мѣшаетъ ему усмотрѣть истинную Церковь Христову, въ его же книгахъ ему указанную. И вотъ, когда устраняется хотя немного эта гордость, приподнимается хотя малый край завѣсы, колеблется хотя нѣсколько эта слѣпая увѣренность раскольника въ его будто-бы несомнѣнномъ „древлеправославіи“ и „благочестіи“, благодать Божія является на помощь ему и постепенно снимается вся завѣса съ его очей, — расколъ является именно расколомъ и Церковь возстаетъ предъ нимъ въ своемъ истинномъ достоинствѣ, во всей неповрежденной чистотѣ своей, по указанію его же собственныхъ книгъ, которыя онъ читаетъ уже откровеннымъ лицомъ.

Это внутреннее, духовное перерожденіе старообрядца подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, соответственно личнымъ свойствамъ каждаго, совершается

не одинаково. Иные проходятъ путь строго-последовательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ о Церкви и расколѣ: примѣръ можно указать на чрезвычайно интересной и поучительной исторіи обращенія о. Павла изъ безпоповщины въ православіе. Другимъ достаточно увидѣть ясно невѣрность нѣсколькихъ, долѣ чтимыхъ ими, раскольническихъ „догматовъ“, чтобы немедленно отвергнуть расколъ; отъ многихъ бывшихъ старообрядцевъ дѣйствительно приходится слышать, что имъ достаточно было увидѣть ложь нѣсколькихъ только пунктовъ въ ученіи раскола, чтобы почувствовать, что съ глазъ какъ будто спадаетъ пелена и дѣлается ясною для нихъ истина православія. Это подтверждаютъ и многочисленныя, въ Братскомъ Словѣ напечатанныя, автобіографіи присоединившихся къ церкви старообрядцевъ, отличающіяся несомнѣнною искренностью и представляющія большой интересъ именно въ томъ отношеніи, что указываютъ читателю тѣ пути, какими благодать Божія вывела ихъ изъ тьмы раскола. Лишены надежды на выходъ изъ этой тьмы только тѣ жертвы раскола, которыя упорно не допускаютъ и мысли о сомнительности ихъ религіознаго положенія, т. е. совершенно ослѣплены духовной гордостью; а коль скоро старообрядецъ начинаетъ размышлять, и размышлять искренно, безъ предубѣжденія о вопросахъ, касающихся Церкви и раскола, онъ уже не проченъ расколу и, подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, несомнѣнно придетъ къ Церкви, *взыщетъ Господа и снимется завѣса съ сердца его.*

Рѣчь идетъ, повторяю опять, объ искреннихъ старообрядцахъ, преданныхъ старообрядчеству душой и сердцемъ, полагающихъ въ немъ надежду спасенія; здѣсь только, въ средѣ такихъ старообрядцевъ, возможны тѣ обращенія къ Церкви, подъ воздѣйствіемъ предваряющей благодати Божіей, которыя, совершаясь постепенно и непрерывно, могутъ привести къ полному ослабленію и паденію раскола.

Кромѣ этихъ искреннихъ старообрядцевъ есть въ расколѣ и еще два рѣзко выдѣляющіеся разряда его

послѣдователей: одинъ составляютъ люди въ сущности совершенно равнодушные къ расколу и религіи вообще, вовсе не интересующіеся вопросами о вѣрѣ и не разсуждающіе объ нихъ, но все же крѣпко держащіеся раскола по привычкѣ, по семейнымъ, торговымъ и другимъ житейскимъ отношеніямъ и соображеніямъ,— это большею частью богатый классъ старообрядцевъ, занятый своими коммерческими дѣлами, преданный всякаго рода удовольствіямъ, какія въ полномъ обиліи доставляетъ имъ ихъ богатство, и наконецъ тронутый цивилизаціей во всѣхъ ея видахъ; другой—составляютъ старообрядцы не только равнодушные къ расколу, но и сознающіе его несостоятельность, понимающіе его лживость, и однакоже съ упорствомъ и рѣдкой безза-стѣнчивостью даже открыто защищающіе его по расчетамъ чисто личнымъ,—это большая часть расколь-ническихъ поповъ (австрійскаго поставленія) и нынѣшнихъ раскольническихъ литераторовъ (австрійскаго же согласія). На обращеніе тѣхъ и другихъ изъ раскола къ Церкви нельзя имѣть надежды, да и приобрѣтеніе ихъ едва-ли будетъ истиннымъ приобрѣтеніемъ для Церкви. И не объ нихъ, а именно о тѣхъ искреннихъ старообрядцахъ, о которыхъ говорено выше, должны прилагать особенное, преимущественное попеченіе пастыри Церкви, чтобы извлечь ихъ изъ тьмы раскола, расположивъ ихъ къ воспріятію спасающей благодати Божіей.

Какъ извлечь? Какъ достигнуть того, чтобы поколебать гордую самоувѣренность старообрядца, уповающаго на свое „древлеправославіе“, полагающаго въ немъ надежду спасенія? Какъ расположить его къ воспріятію благодати Божіей,—къ тому, чтобы онъ *обратился ко Господу*, и тѣмъ способствовать *снятію покровъ съ очей его*?

Несомнѣнно, вѣрнѣйшимъ къ тому способомъ служить раскрытіе старообрядцу истины православія и неправды раскола на устныхъ бесѣдахъ и посредствомъ печатнаго слова.

Что бы ни говорили противъ устныхъ бесѣдъ со старообрядцами, о ихъ будто-бы совершенной бесплодности, онѣ, безъ сомнѣнія, приносятъ свою долю пользы и служатъ къ вразумленію раскольниковъ и ослабленію раскола. Нужно только проповѣднику истины православія знать и помнить, что не иначе онъ можетъ расположить старообрядца къ воспріятію спасающей и просвѣщающей благодати Божіей, какъ только при содѣйствіи той же благодати, съ помощью Самого Господа, Который дастъ силу и дѣйственность слову проповѣди, дѣлаетъ его помазаннымъ, а потому долженъ и начинать и вести бесѣду съ заблуждающимися въ кроткомъ, смирномъ и молитвенномъ расположеніи духа, привлекающемъ эту благодатную помощь свыше. Такое внутреннее настроеніе проповѣдника необходимо прежде всего. Затѣмъ нужно хорошо знать, какъ и о чемъ бесѣдовать. У о. Павла есть превосходное сочиненіе, изданное и отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: „Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной Церкви“. Это сочиненіе, — плодъ многолѣтняго жизненнаго опыта и ближайшаго знакомства съ духомъ раскола, составляетъ драгоценное и необходимое пособіе для каждаго противораскольническаго миссіонера и должно быть его настольною книгою. Здѣсь указанъ вѣрный путь, какъ достигнуть того, чтобы расположить старообрядца къ самоиспытанію, поколебать въ немъ гордую увѣренность въ непогрѣшимости его вѣрованій, а затѣмъ уже, при помощи благодати Божіей, довести и до полного признанія неправоты раскола. Бесѣда, веденная въ такомъ духѣ и порядкѣ, какъ здѣсь указано, наединѣ-ли со старообрядцемъ, или же публично, а особенно наединѣ, несомнѣнно приведетъ къ желаннымъ послѣдствіямъ. Съ какимъ бы жаромъ и упорствомъ ни защищалъ онъ расколъ во время бесѣды, особенно публичной, но потомъ, оставшись одинъ и съ большимъ покоемъ размышляя о томъ, что слышалъ на бесѣдѣ, онъ невольно вспомнитъ хотя немного, хотя чтонибудь еще тогда,

на самой бесѣдѣ, запавшее ему въ душу, но тогда, въ жару преній, рѣзко имъ отвергнутое, о чемъ и размыслить теперь съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ: это будетъ уже началомъ его *обращенія ко Господу*, т. е., къ истинной Церкви Христовой, этимъ уже приподнимается съ очей его край завѣсы, скрывающей отъ него сію Церковь, столь ясно указанную въ его же собственныхъ книгахъ“.

Священникъ *Василій Любавскій*.

Дѣйствительно ли страшенъ смертный часъ?

(Окончаніе).

Вернемся къ вопросу о смерти. Какой же степени достигаетъ боль въ моментъ ея наступленія? Для правильнаго отвѣта воспользуемся наблюденіями лицъ, которыхъ были возвращены изъ безчувственнаго смертнаго состоянія къ жизни. Извѣстный путешественникъ Ливингстонъ рассказываетъ, какъ на него набросился левъ. „Въ своемъ прыжкѣ онъ зацѣпилъ меня за плечо, и мы покатались вмѣстѣ. Съ страшнымъ рычаніемъ около уха онъ потрясъ меня. Толчекъ произвелъ во мнѣ оцѣпененіе, въ которое не входила ни боль, ни чувство страха, хотя я вполнѣ сознавалъ происходящее. Это было похоже на то, что, говорятъ, испытываютъ пациенты при неполномъ хлороформированіи, которые могутъ слѣдить за операціей, но не чувствуютъ боли. Сотрясеніе уничтожило страхъ“. Одинъ ученый во время восхожденія на гору упалъ съ высоты нѣсколькихъ сотъ футовъ, скатываясь со скалы на скалу, пока не попалъ въ кучу снѣга. Падая и получая одинъ за другимъ удары, онъ не чувствовалъ боли и не потерялъ сознанія, но спокойно размышлялъ о томъ, что еще нѣсколько такихъ ударовъ его совершенно dokonчатъ. Другой ученый, тоже упавшій съ горы и собиравшій свѣдѣнія объ упавшихъ, пришелъ къ заключенію, что

почти во всѣхъ случаяхъ можно было отмѣтить отъ момента паденія и до потери сознанія, во 1-хъ, чувство блаженства; во 2-хъ, притупленіе чувства боли и осязанія, тогда какъ зрѣніе и слухъ сохраняютъ обычную силу; въ 3-хъ, необыкновенную быстроту мысли и воображенія; въ 4-хъ, во многихъ случаяхъ вся прошлая жизнь проносится передъ глазами. Подтвержденіе этого мы слышимъ отъ людей замерзавшихъ и утопавшихъ. Одинъ изъ послѣднихъ, теперь почтенный представитель науки, рассказываетъ слѣдующее. „Купаясь съ товарищами, я попалъ въ омутъ. Вѣроятно, я могъ бы выбраться оттуда, какъ вдругъ почувствовалъ, что меня хватаетъ за ногу утопающій товарищъ. Въ это мгновеніе у меня мелькнула ясная мысль о смерти. Я отчетливо слышалъ крики учениковъ и учителей. Дважды вынырнувъ, я видѣлъ на обоихъ берегахъ людей и посреди рѣки спасательную лодку. Я попытался крикнуть, но это оказалось невозможнымъ, вода вливалась мнѣ въ ротъ. И вотъ что произошло во мнѣ. Я сказалъ себѣ, и мнѣ казалось, что я услышалъ эти слова извнѣ: ты не увидишь своихъ родныхъ. Затѣмъ родъ слабости неопредѣленной, скорѣе пріятной, сковалъ всѣ мои члены. Мнѣ показалось, что я поднимаюсь по дорогѣ, какъ на моей родинѣ. При свѣтѣ солнца, въ тонкой атмосферѣ я едва касался ногами земли, одѣтый въ хорошо знакомое мнѣ платье и пѣлъ какую то юношескую пѣсню. Затѣмъ все прекратилось. Меня вытащили изъ воды и я пришелъ въ себя только на берегу. — Еще примѣръ. Одинъ всадникъ былъ сильнымъ ударомъ выбитъ изъ сѣдла и упалъ съ лошади. Его подняли безъ сознанія и безъ движенія. Его вырвало большимъ количествомъ крови и онъ медленно сталъ приходить въ себя. Объ этихъ моментахъ, когда онъ былъ чуть живъ, онъ сохранилъ отчетливое воспоминаніе. „Когда я началъ видѣть, рассказываетъ онъ, это видѣніе было такъ смутно, такъ слабо, такъ мертво, что я едва только могъ различать свѣтъ. Затѣмъ я увидѣлъ себя покрытымъ кровью, и моею первою мыслью было, что я

раненъ въ голову. Мнѣ казалось, что жизнь держалась только на кончикѣ губъ. Я закрылъ глаза, чтобы помочь ей выйти наружу, и мнѣ было пріятно нѣжиться и предоставить все самому себѣ. Это была пріятность, которую испытываютъ тѣ, кто отдается медленно наступающему сну; я думаю, что въ такомъ же состояніи находятся тѣ, которыхъ видятъ въ агоніи, и думаю, что мы ихъ сожалѣемъ безъ основанія, полагая, что они испытываютъ сильныя боли или что ихъ душа охвачена тягостными размышленіями. Я всегда думалъ, что даже тѣ, которые, находясь въ агоніи, хрипятъ, вздыхаютъ, движутся, имѣютъ душу и тѣло какъ бы заснувшими“. Приведенныхъ примѣровъ вполне достаточно, чтобы видѣть, что страхъ смерти совершенно не появляется, какъ только наступаетъ дѣйствительная смерть. Прежде чѣмъ умереть, мы перестаемъ чувствовать и боль, независимо отъ того, велики или малы были передъ тѣмъ наши страданія. Сознаніе еще не исчезло и пріятная истома охватываетъ тѣло. Слова „сонъ есть братъ смерти“ оказываются не простою фразою. Это выраженіе дѣйствительно существующаго сходства этихъ состояній. Никто изъ насъ не боится заснуть, а смерть есть именно засыпаніе и можно безъ преувеличенія сказать, что мы умираемъ каждый день.

Послѣ потери сознанія происходятъ послѣдніе процессы въ тѣлѣ: хрипота, закатыванье глазъ, судорожныя движенія, словомъ все то, что всего страшнѣе при умираиіи; но человекъ въ это время уже умеръ и только по недоразумѣнію можно предполагать, что онъ еще что-нибудь чувствуетъ, и искать въ замирающемъ тѣлѣ улѣтѣвшую душу.

Если можно согласиться перенести какую угодно временную боль, не жалѣть прекращенія жизни, не бояться судорогъ умираиія, то никакъ нельзя не страшиться вѣчныхъ мукъ. Смерть, по вѣрью нашей, есть тотъ пунктъ, гдѣ прекращается наша дѣятельность и наступаетъ судъ надъ всѣмъ, что сдѣлано въ теченіе

жизни, надъ самыми сокровенными тайнами. За судомъ слѣдуютъ безконечныя, нестерпимыя муки, и ужасъ передъ ними повергаетъ насъ въ страхъ передъ смертию. Смерть страшна, какъ предшественница вѣчныхъ мученій. Но это разсужденіе должно дополнить. За смертію наступаютъ не только страданія для злыхъ, но и награды для добрыхъ. Безъ окончанія жизни земной ни для кого недоступно райское блаженство. Слѣдовательно, смерть не только предшественница вѣчныхъ мукъ, но и безконечныхъ невыразимыхъ радостей. Она есть дверь, открывающая два пути, оба одинаково справедливыя, за что одинъ изъ богослововъ XIV вѣка называлъ ее „доброю и справедливою“. Итакъ, зачѣмъ же приписывать смерти то, что ей не принадлежитъ? Мы говоримъ, что радостно райское блаженство; также слѣдуетъ говорить, что страшны вѣчныя муки, а не смерть. Смѣшеніе это не должно быть желательно даже для тѣхъ, которые думаютъ, что страхомъ смерти можно исправлять и совершенствовать людей. Вѣдь если смерть страшна, то она неизбежна, что бы мы не предпринимали; иное дѣло бояться вѣчныхъ мукъ, которыхъ можно и должно избѣгнуть. Дѣйствительное основаніе страха—дѣла жизни. Отъ неправильнаго же обозначенія вещей именами вытекаетъ и совершенно неправильное къ нимъ отношеніе. Попробуйте говорить вмѣсто: боюсь смерти—боюсь боли, или вмѣсто страшусь смерти—страшусь вѣчныхъ мукъ, и ваше отношеніе къ этимъ предметамъ неизбежно приметъ другой характеръ. И если бы наша рѣчь здѣсь показалась убѣдительною, очевидно, мы не потратили бы времени даромъ.

Говорить о томъ, какъ избѣгать страха вѣчныхъ мукъ, не относится къ нашей задачѣ. Здѣсь требуется специальное разсужденіе, особенно осторожное и тонкое, такъ какъ приходится указывать границы между божественнымъ правосудіемъ и божественнымъ милосердіемъ. Предложенныя же далѣе сопоставленія есть лишь одно изъ возможныхъ мнѣній.

Уже было упомянуто, что въ силу глубокаго убѣжденія Сократъ встрѣтилъ смерть съ улыбкой на устахъ.

У грековъ и римлянъ смерть безъ страха и съ достоинствомъ пользовалась большимъ уваженіемъ, что приучало человѣка къ умѣнной владѣть собою. Достаточно вспомнить смерть гладіаторовъ, специально обучавшихся умирать, чтобы видѣть, какъ далеко заходили тогда въ этомъ отношеніи. Страхъ смерти не прирожденъ намъ, а есть привычка и потому можетъ быть подавленъ воспитаніемъ. Насколько широко практикуетъ такое воспитаніе, обнаруживается при подсчетѣ войскъ и армій, такъ какъ война исключительно возможна при отсутствіи страха смерти.

Для древнихъ христіанъ, вопреки языческому равнодушію къ смерти, смерть была радостью. Это былъ день новаго рожденія, день соединенія вѣрующаго со Христомъ. Ап. Павелъ называетъ смерть приобрѣтеніемъ. Мученики испускали душу съ радостію. Но наша лѣньность сейчасъ же ставитъ возраженіе: то были люди особенные, подражать которымъ намъ невозможно, хотя кажется, что если бы и намъ представился случай пострадать за Христа, мы тоже не боялись бы смерти. Такъ ли это? Не явилась ли бы у насъ при первой же пыткѣ мысль, что вѣдь съ Господомъ Богомъ считаться нельзя? Вѣдь и послѣ мученій немислимо явиться къ дверямъ рая и, такъ сказать, потребовать обязательнаго пропуска. Поэтому то послѣднія слова мучениковъ есть слова надежды, которая всегда радостна. И пока человѣкъ на землѣ, надежда на спасеніе у него не отнята. Иначе Спаситель не могъ бы молиться Отцу за своихъ распятелей: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ.“ Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что мы много согрѣшаемъ всѣ; что нѣтъ человѣка безъ грѣха, если и одинъ день жизни его на землѣ. При всемъ томъ мы каждодневно съ дерзновеніемъ называемъ правосуднаго Бога своимъ отцомъ. Отецъ небесный производитъ судъ не такъ, какъ люди. За одинъ покаянный вздохъ разбойникъ на крестѣ получилъ отпущеніе многихъ смертныхъ убійствъ. Поэтому и Ап. Павелъ, зная многочисленность и разнообразіе человѣческихъ грѣховъ,

сказалъ оплакивавшимъ умершихъ: „да не скорбите, какъ прочіе, не имѣющіе надежды.“ Надежда исключаетъ страхъ, она укрѣпляется добрыми дѣлами.

Многіе, напротивъ, думаютъ, что только боясь вѣчныхъ мукъ и можно спастись. По отношенію къ обидчику эта вѣра въ воспитательное значеніе страха обычно выражается такъ: „хорошо ты живешь, погоди, какъ то будешь умирать.“ Отношеніе вдвойнѣ несправедливое: во первыхъ, если чужая душа потемки, какъ мы рѣшаемся предвосхищать судъ всевѣдущаго Бога? Во вторыхъ, къ чему такая наша жестокость: за временную обиду готовы причинить вѣчную муку. И чѣмъ ничтожнѣе предметъ, которымъ возбуждаются подобныя угрозы, тѣмъ слабѣе онѣ дѣйствуютъ. Великое, приложенное къ малому, вызываетъ смѣхъ. Примѣръ этого находится въ извѣстномъ произведеніи Н. В. Гоголя, гдѣ въ присутствіи гостя знаменитый скупой угрожаетъ прислугѣ адскими мученіями за утерянную четверть листа бумаги. Страхомъ въ воспитаніи должно дѣйствовать какъ можно рѣже, устрашать загробными муками лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такое средство удобно примѣнять только тогда, когда приходится удерживать человѣка отъ великихъ золъ, напр., самоубійства, отреченія отъ вѣры, вообще, когда добро человѣку перестаетъ казаться привлекательнымъ. Возражающимъ, что „нельзя не бояться вѣчныхъ мукъ,“ слѣдуетъ отвѣчать утвердительно, потому что такіе люди еще не поняли красоты добра и не чувствуютъ отъ лишенія его зла. Страхъ всегда говоритъ: „не дѣлай“, но какъ отъ розги дитя не научится благороднымъ чувствамъ, въ тюрьмѣ взрослый добрымъ дѣламъ, такъ и страхъ, положенный въ основу воспитанія, приводитъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Вотъ какіе богохульственные вопли испускали въ свое время евреи. „Плачьте, люди, и радуйтесь звѣри, потому что звѣрямъ лучше, чѣмъ намъ. Для нихъ не будетъ послѣдняго суда, и нечего бояться мученій, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ ничего.... Къ чему жизнь съ будущимъ, полнымъ мученій? Какъ великъ твой грѣхъ,

Адамъ, чтобы обречь всѣхъ почти насъ на вѣчныя муки ... Лучше небытіе, чѣмъ судъ послѣ смерти... Къ чему проводить жизнь среди несчастія и горя, если послѣ смерти нельзя ждать ничего, кромѣ наказаній и мученій... Лучше бы Адамъ не существовалъ на землѣ... Зачѣмъ намъ безсмертіе, если не совершаемъ ничего, кромѣ дѣлъ нашей гибели"... Во сколько же разъ счастливѣе должны почитать себя мы, христіане, слыша слова великой надежды отъ Христа, идущаго на смерть, обращенныя къ Своимъ послѣдователямъ: „Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я“ (Іоан. XIV, 2—3).

Иванъ Поповъ.

Собраніе Архангельскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

8 апрѣля, послѣ совершенія архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви Божественной литургіи и благодарственного молебствія, состоялось въ помѣщеніи архіерейскаго дома, подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, годовое собраніе членовъ Архангельскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

На собраніи былъ заслушанъ: I. Отчетъ о составѣ, дѣятельности и средствахъ Комитета за 1900 годъ.

II. Актъ ревизіонной комиссіи отъ 16 января 1901 года о результатахъ повѣрки денежной отчетности Комитета по приходо-расходной книгѣ и относящимся къ ней документамъ.

III. Предложеніе Преосвященнаго Предѣдателя о выборѣ трехъ лицъ въ составъ ревизіонной комиссіи на 1901 годъ.

IV. Обсуждали вопросъ о постройкѣ дома для Кестенгской церковно-приходской школы въ Кестенгскомъ приходѣ, Кемскаго уѣзда. При этомъ выяснено было, что въ названномъ приходѣ жителей болѣе 2000

человѣкъ обоого пола, въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста свыше 300, изъ коихъ обучаются въ настоящее время только 18 человѣкъ, по тѣснотѣ наемнаго школьнаго помѣщенія, при невозможности замѣнить его другимъ, болѣе просторнымъ, и по крайней разбросанности приходскихъ селеній.

V. Обсуждали вопросъ о возобновленіи занятій въ Пильдозерской миссіонерской школѣ грамоты, Кемскаго уѣзда, прекратившихся за выбытіемъ изъ Пильдозерскаго прихода священника, на котораго было возложено обученіе, и за трудностію пріисканія новаго священника, каковая трудность объясняется, между прочимъ, неблагоустроенностію причтоваго дома, въ коемъ помѣщалась и школа, при неимѣннн мѣстныхъ средствъ къ приведенію его въ порядокъ, и недостаточностію содержанія причта.

Постановили: I—II. а) Отчетъ о составѣ, дѣятельности и средствахъ Комитета за 1900 годъ утвердить; б) представить его (въ копіи), согласно § 70 Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1869 года Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ Совѣтъ названнаго Общества; в) согласно § 64 того же Устава, отпечатать отчетъ въ Архангельскихъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ и заготовить 150 отдѣльныхъ оттисковъ для раздачи членамъ Комитета и для обмѣна съ иноепархіальными Комитетами, и г) актъ ревизіонной комиссіи принять къ свѣдѣнію.

III. О. протоіерея И. Легатова, ст. сов. И. Добровольскаго и надв. сов. К. Кулакова благодарить за трудъ по повѣркѣ денежной отчетности Комитета за минувшій 1900 годъ и, ввиду изъявленнаго ими согласія, считать ихъ членами ревизіонной комиссіи на текущій 1901 годъ.

IV. Признавая въ принципѣ необходимымъ устройство дома съ ночлежнымъ пріютомъ для Кестенгской церковно-приходской миссіонерской школы, предварительно затребовать отъ жителей Кестенгскаго прихода приговоръ объ отводѣ ими мѣста для предполагаемаго дома и относительно участія ихъ въ постройкѣ его и,

въ случаѣ полученія удовлетворительнаго отвѣта и по собраніи другихъ необходимыхъ свѣдѣній, войти въ Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ просьбою возбудить, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство о безпошлинномъ отпускѣ лѣса въ томъ количествѣ бревенъ, какое будетъ исчислено по смѣтѣ.

V. Усматривая, что причиною прекращенія занятій въ Пильдозерской миссіонерской школѣ грамоты служить отсутствіе священника въ Пильдозерскомъ приходѣ, и что послѣднее объясняется неустроенностію причтоваго дома и бѣдностію содержанія причта въ названномъ приходѣ, затребовать (черезъ духовную консисторію) отъ благочиннаго 2-го Кемскаго благочинія свѣдѣнія о томъ, какія работы необходимо произвести для приведенія въ порядокъ причтоваго дома въ Пильдозерскомъ приходѣ и какая для этого потребуется сумма, присовокупивъ, что Комитетъ, въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ, можетъ ассигновать на этотъ предметъ одновременно до 100 рублей. Кромѣ сего, для привлеченія болѣе достойнаго кандидата на должность священника въ Пильдозерскій приходъ, которому возможно было-бы поручить обученіе дѣтей, увеличить вознагражденіе за учительскій трудъ въ школѣ до 120 рублей въ годъ, о чемъ и сообщить Духовной Консисторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

17-й г. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.** 17-й г.
изданія. изданія.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путеше-
ствій и приключеній на сушѣ и на морѣ

4 Руб. **„ВОКРУГЪ СВѢТА“**
съ пересыл. и доставкой.

50 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ № въ годъ,
содержаніе которыхъ составляютъ романы, новѣсти, путешествія,
популярно-научныя статьи и многочисленныя рисунки.

Въ журналъ принимаютъ участіе: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Вас.
Ив. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Карзинъ, А. В. Кругловъ, А. Н.
Гренъ, Н. А. Чоголковъ, Л. Ф. Черскій, В. Н. Свѣтловъ, В. І.
Йорданъ, А. П. Смирновъ. П. П. Инфантьевъ, К. В. Носиловъ (из-
вѣств. путеш.), В. П. Вradій (зоологъ и этнографъ), С. Л. Загор-
скій, И. И. Аксеновъ, С. А. Качіоня, В. Полянскій, М. В. Данде-
виль и др.

Кромѣ того, годовые подписчики, при доплатѣ одного рубля,
получать 2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ, состоящія изъ художествен-
ныхъ картинъ. 1) ОЛЕОГРАФІЯ размѣромъ 22½ верш. въ длину
и 14¾ верш. въ ширину, исполненная въ 28 красокъ въ артисти-
ческомъ заведеніи бр. Кауфманъ, въ Берлинѣ.

„Утро на южномъ берегу Крыма“ Художника
ВЕЛЬЦА.

2) Восемь видовъ МОСКВЫ, исполненныхъ
красками,

1) Видъ Кремля. 2) Видъ изъ Кремля: Памятникъ Александр-
ру II, Воспитательный домъ и проч. 3) Храмъ Спасителя со сто-
роны Москвы рѣки. 4) Красная площадь. 5) Воскресенская пло-
щадь съ видомъ часовни Иверской Вожіей Матери, думы и истор.
музея. 6) Страстной монастырь. 7) Румянцевскій музей. 8) Лубян-
ская площадь съ часовней св. Пантелеимона.

Подписчики получаютъ БЕЗПЛАТНО 12 ТОМОВЪ
ежемѣсячныхъ приложеній въ совершенно полныхъ пе-
реводахъ безъ сокращеній и передѣлокъ и съ рисунками:

- 1) Вичеръ-Стоу. въ 2 том. „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“.
- 2) Александръ Дюма. Ром. въ 4 том. „ДВАДЦАТЬ ЛѢТЬ СПУСТЯ“.
- 3) Жюль Вернъ. Новые романы въ 4 томахъ.

„Завѣщаніе чудака“ и „Рѣка Ориноко“

4) Викторъ Гюго. Ром. въ 2 том. „ГАНЪ ИСЛАНДЕЦЪ“.

Подписная цѣна на журналъ остается **ПРЕЖНЯЯ:**
на годъ съ 2 том. „Жизниа дяди Тома“ 4 том.
»Двадцать лѣтъ спустя«, 4 т. сочиненій
Жюль Верна и 2 т. »Ганъ Исландецъ« съ
доставкой и пересылкой. **4 р.**

То же съ 2-мя преміями **ПЯТЬ руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 іюля по 1 руб. ЗА ПРЕМІЮ при послѣднемъ взносѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Ильинскія вор., д. Титова.

Журналъ издается Т-вомъ И. Д. Сытина.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная:* I. Высочайшая награда. II. Епархіальныя извѣстія. III. Списокъ праздныхъ мѣствъ.—Отчетъ о составѣ, дѣятельн. и средствахъ Арх. Епархіальн. Комитета Православн. Миссіонерск. Общества за 1900 г.—Отъ Министерства Финансовъ.—Объявленіе.

Часть неоффиціальная: Слово въ недѣлю св. женъ муромщицъ.—О значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами.—(Окончаніе).—Дѣйствительно ли страшенъ смертный часъ?—(Окончаніе).—Собраніе Архангельскаго Епарх. Комитета Православн. Миссіонерск. Общества.—Объявленія.—Въ приложеніи: „Ученіе св. I. Златоуста о бракѣ“ (стр. 57—72).

Редакторъ преподаватель семинаріи **А. Ежовъ.**

Итакъ, въ твореніяхъ восточныхъ отцевъ и учителей Церкви,—предшественниковъ Іоанна Златоуста и его современниковъ, главные и существенныя стороны брака раскрыты съ большею или меньшею подробностію совершенно въ духъ св. Писанія.

Въ такомъ же духѣ шло первоначально раскрытіе ученія о бракѣ и въ твореніяхъ св. отцевъ и учителей западной Церкви. Ихъ творенія—живое свидѣтельство, что западная Церковь не наслѣдовала въ ученіи о бракѣ того духа, которымъ была проникнута Церковь первыхъ вѣковъ, оторвавшись въ лицѣ блаж. Августина отъ общецерковной почвы и усвоивъ своеобразныя воззрѣнія на брачный союзъ, неоправдываемыя ни св. Писаніемъ, ни церковнымъ предавіемъ.

Весьма много замѣчаній о бракѣ мы находимъ въ сочиненіяхъ карфагенскаго учителя Тертуліана: „*ad uxorem*“, „*exhortatio ad castitatem*“, „*de monogamia*“, „*adversus Marcionem*“ и др. Цылкій характеръ Тертуліана, его полемическій задоръ, переходящій границы благоразумной умѣренности, и увлеченіе монтанизмомъ сообщили его разсужденіямъ о бракѣ двойственность и наложили на нихъ печать суроваго ригоризма, столь чуждаго ученію Церкви о бракѣ. До увлеченія монтанизмомъ, въ которомъ мрачный и аскетическій характеръ карфагенскаго учителя наполь полное удовлетвореніе своимъ стремленіямъ, Тертуліанъ, одобряя первый бракъ, снисходительно смотрѣлъ и на вторые браки. Можно думать, что его „безпокойный духъ находилъ въ этотъ болѣе ранній періодъ его жизни (до—монтанистической) тихую пристань въ его собственномъ домѣ¹⁾. Въ восторженныхъ выраженіяхъ онъ говоритъ о счастіи того брака, который заключается церковію, скрѣпляется приношеніемъ, запечатлѣвается благословеніемъ, свидѣтельствуется ангелами и утверждается Богомъ“²⁾ Уклонившись въ монтанизмъ съ его вѣрова-

¹⁾ Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви. Очерки церковной исторіи въ біографіяхъ. Соч. Ф. В. Фаррара. Перев. съ англ. А. П. Лопухина. Изд. Тузова. СПб. 1891, стр. 96.

²⁾ *Patrol. Curs. Compl. Migne. Ser. lat. t. I. Ad uxorem. lib. II c. IX, col 1302.*

ніемъ въ скорую кончину міра и безошаднымъ осужденіемъ всего, что свидѣтельствовало о человѣческой слабости, Тертуліанъ рѣзко измѣнилъ и свой взглядъ на брачную жизнь. Церковное ученіе о бракѣ и его повторяемости, казалось ему, предоставляло слишкомъ много мѣста человѣческой свободѣ и поэтому было не по душѣ Тертуліану—монтанисту. Ему хотѣлось преобразовать его въ духѣ Монтана. „Эта роковая идея“, по выраженію одного изслѣдователя, „запавшая въ душу, гдѣ кипѣлъ гнѣвъ, вылилась изъ нея, какъ горящая лава, готовая покрыть потокомъ брани все, что бы ни встрѣтилось на пути“¹⁾.

Вопреки ученію св. апостола и церковной практикѣ, Тертуліанъ началъ горячо ратовать за единобрачіе²⁾ и непозволительность новаго брака даже въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ. Бракъ, но только съ одною женою, онъ признаетъ установленіемъ божественнымъ³⁾. Единобрачіе не ново; оно современно происхожденію рода человѣческаго, ибо Адамъ былъ мужемъ одной жены—Евы⁴⁾. Господь, создавъ жену, далъ и брачный законъ: будета два въ плоть едину (Быт. II, 18—24), два, а не три и не многіе въ одну плоть; нарушение этого закона будетъ преступленіемъ, *scelus*⁵⁾. Правда, Ветхій Заветъ представляетъ примѣры и полигаміи. Но, допуская многоженство, Богъ, по образному выраженію Тертуліана, поступаетъ подобно человѣку, сажающему деревья, съ цѣлю срубить ихъ на постройку: Ветхій Заветъ насаждалъ деревья, а Новый подаетъ сѣкиру для ихъ рубки⁶⁾. Единобрачіе требуется и тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое придаетъ браку апостоль Павель: бракъ долженъ служить обра-

¹⁾ Freppel. Tertullian. II, 115. См. соч. Н. Штернова: „Тертуліанъ, пресвитеръ кареагенскій. Очеркъ учено-литературной дѣятельности его“. Курскъ. 1889, стр. 315.

²⁾ *Unum matrimonium novimus, sicut unum Deum. De monogamia* c. I, col. 931. P. S. C. Migne t. II.

³⁾ *Ad uxorem, lib I, c. III.*

⁴⁾ *De exhortatione castitatis, c. V, col. 920. Migne t. II. S. I.*

⁵⁾ *De monogamia, c. IV, col. 934.*

⁶⁾ *De exhortatione cast., c. VI.*

зомъ духовнаго союза Христа съ Церковію и, какъ та-
кой, долженъ быть одинъ¹⁾. Моногамія настолько срод-
на человѣческой природѣ, что почитается и у язычни-
ковъ. Не говоря уже о языческихъ жрецахъ, которымъ
самая должность препятствуетъ вступать во второй
бракъ²⁾, и среди простыхъ людей (язычниковъ) давалось
преимущество единобрачнымъ предъ двубрачными. Хри-
стіане ни въ какихъ отношеніяхъ не могутъ быть ниже
язычниковъ³⁾ и, слѣдовательно, должны пребывать въ
одномъ бракѣ. Если въ этихъ разсужденіяхъ можно
замѣчать только особенно настойчивое указаніе кареа-
генскаго учителя на единобрачіе, то въ дальнѣйшихъ
его воззрѣніяхъ на вторые браки прямо уже сказалась
зараженность мнѣніями Монтана. Тяжело переносить
вдовство, — признавалъ Тертуллианъ до увлеченія монтан-
низмомъ, — и поэтому, не осуждая вступающихъ во вто-
рой бракъ, онъ требовалъ, чтобы ихъ бракъ былъ „то-
чїю о Господѣ“, соединеніемъ вѣрующаго мужа съ вѣ-
рующею женою⁴⁾. У Тертуллиана — монтаниста не оста-
лось и слѣда этой благосклонной свисходительности
къ второбрачнымъ. Основной брачный законъ говоритъ:
еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ (Мф. XIX,
6—8). Расторгая бракъ смертію одного изъ супруговъ,
Богъ тѣмъ самымъ налагаетъ нравственную обязанность
на оставшагося въ живыхъ супруга не вступать въ но-
вый бракъ: такое брачное сочетаніе будетъ противно
волѣ Божіей и есть прелюбодѣянїе⁵⁾. Ссылку христіанъ

1) Ibid. c. V.

2) Ad uxor. lib. I, c. VI—VII.

3) De exhort. cast. c. XII.

4) „Точїю о Господѣ“ — id est in nomine Domini, quod est indu-
bitate christiano (ad uxor. I. II, c. II, col. 1291). Это требованіе, по
словамъ Тертуллиана, нисколько не ослабляется ссылкой на некото-
рыхъ на известное мѣсто изъ посланія ап. Павла (1 Кор. VII, 12
15) въ оправданіе брачныхъ союзовъ съ язычниками, такъ какъ
апостоль говоритъ о тѣхъ, которыхъ благодать Божія застала уже
въ бракѣ съ невѣрными и для которыхъ бракъ остается перас-
торжимымъ, хотя бы одинъ изъ супруговъ и оставался въ языче-
ствѣ. Ad uxor. lib II, c. II.

5) „Бракъ по Тертуллиану, есть соединеніе Богомъ двоихъ въ
одну плоть; всякое соединеніе послѣ какого бы то ни было рас-

въ пользу повторяемости брака на слова св. апостола Павла 1 Кор. VП, 39—40: *жена привязана есть закономъ въ елико время живетъ мужъ ея, аще же умретъ мужъ ея, свободна есть за негоже хочетъ посягнути, точію о Господь* Тертуліанъ находить неправильною. Если допустить вторые браки, то нужно допустить и третьи и четвертые, т. е. допустить полигамію, не имѣющую мѣста въ христіанствѣ¹⁾. Съ явленіемъ І. Христа и Параклета нѣтъ никакихъ основаній вступать христіанину во второй бракъ: „новый законъ отрицаетъ разводъ, новое пророчество—второй бракъ“²⁾. Если кто укажетъ на человѣческую слабость, какъ на извиненіе для вступающихъ во второй бракъ, то пусть устыдится въ виду сонма христіанскихъ дѣвственницъ, пользующихся только тѣмъ, что необходимо для благоприличія и умѣренности³⁾.

Аргументація Тертуліана противъ вторыхъ браковъ была гораздо дальше своей цѣли. Въ пылу полемическаго увлеченія онъ измѣнилъ даже свой взглядъ и на первый бракъ, утверждая, что бракъ дозволенъ „*necessitate*“. Бракъ не есть благо, потому что онъ только позволенъ⁴⁾. Онъ, по его выраженію, *peius melius*. Отсюда недалеко уже было и до выраженій о первомъ бракѣ, какъ о первой степени нравственнаго паденія⁵⁾.

Своеобразно и неправильно объясненіе Тертуліаномъ изреченія св. апостола: „добро чловѣку не при-

торженія брака будетъ прелюбодѣніемъ. De monogamia, с. IX. Второбрачный „*alium habebit in spiritum, alium in carne*. Hoc erit adulterium, unius foeminae in duos viros conscientia. De monog., с. X—XI col. 941—3.

¹⁾ De monog. с. XVШ; de exhort. cast. с. IX.

²⁾ De monogamia, с. XIV.

³⁾ Ad uxor. I. I, с. IV.—Интересно отмѣтить, что Тертуліанъ, сравнивая вдовъ съ дѣвственницами, отдаетъ полное предпочтеніе первымъ. Дѣвство легче, ибо легко не желать того, чего не знаешь. Дѣвица можетъ считаться болѣе счастливою, а вдовица болѣе страждущею (*laboriosior*); та п. ч. всегда имѣла благо, а эта, п. ч. нашла его. Ad uxor., с. VШ, col 1287—1288.

⁴⁾ De monog. с. III: quod permittitur, bonum non est.

⁵⁾ De summo virginitatis gradu in secundum recidisse nubendo.

касаться женъ (1 Кор. VП, 1). Добру противно зло; следовательно, заключаетъ софистически Тертуллианъ, прикасаться женъ есть зло¹⁾. Поэтому неимѣющіе женъ не должны и имѣть ихъ.

Такъ увлеченіе монтанистическими воззрѣніями привело Тертуллиана къ выводамъ, несогласнымъ съ ученіемъ Слова Божія. Конечно, объ этомъ увлеченіи можно глубоко сожалѣть, такъ какъ, не будь его, мы несомнѣнно имѣли бы въ твореніяхъ карфагенскаго учителя болѣе полное и всестороннее раскрытіе брачнаго союза въ духъ Богооткровеннаго ученія.

Впрочемъ не нужно судить слишкомъ строго о Тертуллианѣ. „Читая его, мы должны“, какъ замѣчаетъ Фарраръ, „постоянно имѣть въ виду, что онъ въ сущности есть полемистъ, и что его выраженія разнообразились сообразно съ требованіями его полемики“²⁾.

Въ тѣсной связи съ замѣчаніями Тертуллиана о неповторяемости брака находятся его воззрѣнія на нерасторжимость брака. Есть одна причина, расторгающая брачный союзъ, — прелюбодѣяніе³⁾. О новомъ бракѣ разведенныхъ Тертуллианъ не упоминаетъ. Имѣя въ виду его воззрѣніе на вторые браки, можно было бы, казалось, рѣшительно утверждать, что карфагенскій учитель выступить противникомъ новаго брака послѣ развода, еслибы только мы не находили въ его сочиненіи „Adversus Marcionem“ выраженій⁴⁾, изъ которыхъ можно заключать, что „въ его глазахъ существовала возможность вторичнаго брака послѣ законнаго развода,

1) De monog., с. III.

2) Цитов. сочин. Фаррара, стр. 97.

3) Advers. Marcionem. I. IV, с. XXXIV.

4) Advers. Marcionem, I. IV, с. XXXIV: *illicite enim dimissam pro indimissa ducens, adulter est. Manet enim matrimonium, quod non rite diremptum est. Manente matrimonio nubere adulterium est.* Moy и Roskowanу это свидѣтельство не нравится и посему они *illicite* относятъ къ *ducens*, такъ что все выраженіе измѣняется такъ: *dimissam pro indimissa illicite ducens, adulter est*. Moy, s. 20, Anmerk. 26; Roskowanу: *De matrimonio in eccles. catholic (Yindelic 1840) t. II, p. 222—223; Cigoj, s. 13.*

не навлекая на себя обвиненія въ прелюбодѣянн¹⁾. Въ виду этого едва ли не будетъ большою опрометчивостью пользоваться Тертуллианомъ, какъ свидѣтелемъ въ пользу безусловной нерасторжимости брачнаго союза²⁾ и утверждать, что въ концѣ II в. и въ началѣ III вѣка *divortium* обозначало у христіанъ только запрещеніе брачнаго общенія, которое имѣло мѣсто даже при *moechatio*³⁾.

При крайностяхъ и уклоненіи отъ общецерковныхъ воззрѣній на вторые браки и брачную жизнь, ученіе Тертуллиана о бракѣ пріобрѣтаетъ для насъ значеніе историческаго памятника для знакомства съ постепеннымъ ходомъ раскрытія церковнаго ученія о бракѣ. Кромѣ того, въ твореніяхъ Тертуллиана мы имѣемъ драгоценное по своей опредѣленности и ясности свидѣтельство о церковной формѣ заключенія брака. Въ посланіи къ женѣ, представляющемъ какъ бы духовное завѣщаніе супруга и изложеніемъ въ спокойно разсудительномъ тонѣ, Тертуллианъ пишетъ: „откуда взять силу, чтобы описать счастье того брака, который соединяетъ Церковь, утверждаетъ привошеніе, запечатлѣваетъ благословеніе, ангелы свидѣлствуютъ, Отецъ утверждаетъ“⁴⁾ Въ этихъ словахъ заключается „величественное изображеніе церковнаго вѣнчанія брака“⁵⁾. Несомнѣнно, что совершеніе брака, при участіи Церкви (*Ecclesia conciliat*) въ древнее время соединялось съ литургіей и святѣйшимъ таинствомъ евхаристіи. Брачная чета принимала участіе въ богослуженіи, за которымъ

1) См. цит. соч. Luckock'a, p. 109.

2) Cigoï, s. 11 Zweiter Kapitel.

3) Moy. Das Eherecht der christen. Regensburg. 1838, s. 18—20.

Однако съ такимъ утвержденіемъ не соглашается Launoï, который дѣлаетъ такую ссылку на Maldonat'a: „De Tertulliano Ioan. Maldonatus in c. XIX Matth. sic censet: Legimus nonnullos auctores veteres in ea fuisse sententia, Tertullianum lib IV contra Marcionem scilicet, ut liceret marito, dinussa propter adulterium uxore, celiam ducere. Launoï opp. T. 1, pars II colon, 1731. p. 826, См. Cigoï, s. 12.

4) Unde sufficiam ad enarrandam felicitatem eius matrimonii, quod ecclesia conciliat et confirmat oblatio, et obsignat benedictio, angeli renuntiant, Pater rato habet? (Ad uxor. lib II, c. IX col. 1302).

5) Стр. 319 цит. соч. проф. А. Катанскаго.

среди прочихъ молитвословій произносилась особая молитва за нее, причемъ брачущіеся дѣлали приношенія. Затѣмъ они принимали участіе въ таинствѣ евхаристіи, чѣмъ торжественно и всенародно возвѣщалось о совершенномъ бракѣ, который получалъ такимъ образомъ церковное утвержденіе (*confirmat oblatio*). Бракъ заключался съ благословенія священника (*obsignat benedictio*), который „полагаетъ на брачущихся печать, подобно тому какъ запечатлѣвается человекъ благодатію Божіею въ крещеніи“¹⁾. Такъ заключенный бракъ получалъ и Божественное утвержденіе. „Что происходитъ въ общественномъ богослуженіи среди молящихся, то происходитъ въ присутствіи ангеловъ и Бога. Не только члены общины на землѣ, но также и ангелы—свидѣтели церковнаго утвержденія брака—объявляютъ его утвержденнымъ. Утверждаетъ его и Богъ (*Pater rato habet*).“²⁾

Приведенныя выраженія о заключеніи брака даютъ основаніе заключать, что Тертуліанъ считалъ бракъ таинствомъ, низводящимъ на вступающихъ въ брачную жизнь благодать Божію. Поэтому всякое заключеніе брачнаго союза, не освящаемое религіознымъ актомъ, рѣшительно осуждается, по заявленію его, христіанскимъ ученіемъ. „У насъ“, пишетъ карфагенскій учитель, „и тайныя связи, т. е. не засвидѣтельствованныя прежде предъ Церковію, подвергаются опасности быть судимыми наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ и блудодѣяніемъ“³⁾.

¹⁾ „Къ исторіи литургической стороны таинства брака“ А. Катанскаго. Хр. чт. 1880, янв.-февр., стр. 103. Ср. цит. изсл. его же „Догматич. ученіе о семи церковныхъ таинствахъ“ стр. 318—319 и прим. 3 (стр. 318).

²⁾ Подробный анализъ приведенныхъ выраженій Тертуліана см. въ соч. „Die kirchliche Trauung, ihre Geschichte im Zusammenhange mit der Entwicklung des Eheschliessungsrechts und ihr Verhältniss zur Civilehe. W. Dieckhof. Rostock 1878 (die alte kirche), s. 22—24. Ср. Augusti „Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie...“ neunt. Band. Leipzig 1829 s. 288—289.

³⁾ De pudicitia, c IV, col. 987, Migne, t. II: penes nos occultae quoque conjunctiones, id est non prius apud ecclesiam professae, iuxta moechiam et fornicationem iudicari periclitantur.

Ученіе е существѣ супружескаго союза въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ мы находимъ у св. Кипріана, епископа карфагенскаго. „Не одному только мужескому полу“, пишетъ онъ, „Господь усвоаетъ благодать цѣломудрія. Онъ не обходитъ и женъ, потому что жена есть часть мужа, изъ него взята и создана; Богъ во всемъ почти Писаніи обращается къ первозданному, такъ какъ двое составляютъ едину плотъ, и въ мужѣ обозначается вмѣстѣ и жена“¹⁾ Въ приведенныхъ словахъ св. Кипріана мужъ и жена, взятые въ индивидуальномъ своемъ существованіи, представляются какъ бы неполными, получающими полноту и цѣльность своего бытія въ духовно-нравственномъ и физическомъ единеніи и восполненіи одного личностію другого, что достигается въ бракѣ, когда мужчина и женщина дѣйствительно становятся одною нераздѣльною личностію, однимъ духомъ и одною плотію и находятъ другъ въ другѣ взаимную поддержку и восполненіе. Понятно, что съ существомъ брачнаго союза, какъ тѣснѣйшаго общенія между собою двухъ личностей разнаго рода, не мирится бракъ съ невѣрными, такъ какъ здѣсь не можетъ быть полного внутренняго единенія между супругами, почему Кипріанъ и запрещаетъ такіе браки²⁾.

Такое же воззрѣніе на существо брачнаго союза высказываетъ и другой западный отецъ — Св. Иларій Пиктавійскій, которому папа Пій IX въ 1852 г. далъ титулъ *doctor ecclesiae universalis* (Cigoï, s. 29). Супруговъ соединяетъ въ брачномъ союзѣ, по его воззрѣнію,

¹⁾ Твор. Кипріана, еписк. карфагенскаго въ русск. перев. ч. II, стр. 127. „Книга объ одеждѣ дѣвственницъ“.

²⁾ Относительно расторгимости брака св. Кипріанъ говоритъ немного: „*uxorem a viro non recedere, aut si recesserit. innuptam manere*“; *Paulus ad Corinthios... (I Cor. VII, 10) Patr. Curs. Compl. Migne, t. IV. ser. lat. Testimon. advers. Judaeos lib III, c. 90, col 774.* Но и это малозначущее выраженіе для уясненія воззрѣнія св. отца на брачный разводъ даетъ поводъ Люкоку категорически утверждать, что „св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, далъ своему сыну Квирилу сокращенный курсъ Божественнаго ученія и въ немъ рѣшилъ вопросъ въ пользу нерасторгимости брака (*Test. cont. lib III, 90*). Онъ положительно говоритъ, что жена не должна оставлять мужа, или, оставивъ его, должна оставаться въ безбрачій (*p. 116 ср. Cigoï, § 3, s 7*).

внутреннее, сердечное влеченіе, въ самомъ зарожденіи своемъ трудно объяснимое; посему св. Апостоль и называетъ бракъ тайною во образъ союза Христа съ Церковію¹⁾. Нравственная связь между супругами настолько закрѣпляется въ бракъ, что простирается даже за предѣлы жизни. Расторгать, поэтому, супружество по какой либо винѣ и этимъ какъ бы вынуждать вступленіе оставшагося супруга въ новый бракъ безусловно осуждается, наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ. Если въ Ветхомъ Заветѣ было дозволено закономъ разводиться по всякой незначительной винѣ, то это было временною мѣрою, вызванною жестокосердіемъ іудеевъ. Евангеліе же, возводя своихъ послѣдователей къ высшему нравственному совершенству, безусловно запретило разводъ, дозволивъ его лишь по той причинѣ, которая, еслибы даже не было формальнаго развода, разрушаетъ духовное единство и единство плоти, подрывая, слѣдовательно, супружество въ его основаніи. Сопоставляя Ветхій Заветъ съ Новымъ, св. Иларій замѣчаетъ: „законъ даетъ свободу развода по разводному письму, евангельская же вѣра не только производитъ желаніе мира, но и дѣлаетъ мужа виновнымъ за вынужденное прелюбодѣяніе жены, если она, подъ давленіемъ разлученія, выйдетъ за другого; она не предписываетъ никакой другой причины къ расторженію супружества, кроме случая, когда мужъ осквернялся общеніемъ съ блудною женою²⁾. Если случится послѣднее, то расторженіе брака должно быть рѣшительнымъ и, слѣдовательно,

¹⁾ Commentar. in Matth. c. XIX, nr. 2, col 1023—1024. Migne, ser. lat t. IX.

²⁾ ...nullam aliam desinendi a coniugio, praescribens, quam quae virum prostitutae uxoris societate polluerit. Comment. in Matth. V, 32, col. 939—949. Сігоі понимаетъ выраженіе „desinendi a coniugio“ въ смыслѣ прекращенія внѣшняго жизненнаго общенія и при этомъ ссылается на замѣчанія Иларія, что тѣ, которые читаютъ отвѣтъ Іисуса Христа на вопросъ фарисеевъ, будто бы мужу позволительно по всякой винѣ отпускать жену, должны хорошо обдумать значеніе его словъ и его учениковъ и искать объясненія у ап. Павла, которое открывается изъ 1 Кор. VII, 10, 11 и Римл. VII, 23 (s. 30).

невинная сторона можетъ вступить въ новый бракъ, не навлекая на себя отвѣтственности, какая бываетъ въ другихъ случаяхъ (*ex dissensionis necessitate*).

Въ болѣе полномъ и ясномъ видѣ раскрывается высказанное св. отцами воззрѣніе на существо брачнаго союза, какъ союза живой и возвышенной любви, у св. **Амвросія Медиоланскаго**, и притомъ въ такихъ чертахъ, которыя наглядно указываютъ, что брачное право католической церкви вмѣстѣ съ блаж. Августиномъ, оказавшимъ неотразимое вліяніе на развитіе его, уклонилось отъ древне-церковнаго ученія.

Св. Амвросій считаетъ супружескій союзъ въ числѣ влеченій, врожденныхъ человѣку вмѣстѣ съ влеченіями соціального характера, т. е. съ стремленіемъ человѣка жить въ обществѣ среди подобныхъ же себѣ личностей; съ тѣмъ однако отличіемъ, что лежащее въ основѣ супружескаго союза чувство любви по своей интенсивности не можетъ быть сравниваемо ни съ какимъ другимъ чувствомъ. Зародившись въ человѣкѣ, оно не можетъ быть заглушено „никакою долгою, никакимъ разстояніемъ“¹⁾. Законъ природы соединяетъ супружескою любовью какъ отсутствующихъ, такъ и находящихся на лицо: „однимъ и тѣмъ же игомъ благословенія связуются тотъ и другая, не смотря на длинныя разстоянія, ибо иго любви они получили въ своихъ помышленіяхъ“²⁾. Эта мысль раскрывается св. отцомъ и въ другомъ мѣстѣ. „Законъ природы — любить родителямъ дѣтей; любить мужьямъ женъ — законъ божественный, который обращаетъ въ природу супружескую любовь, такъ что дѣлается одна плоть, одинъ духъ“³⁾. Отношенія супружескія должны отличатся нѣжностію и сердечностію. Мужъ долженъ изгнать изъ своего сердца негодованіе и оставить грубость нрава, когда нѣжная супруга приглашаетъ его раздѣлить любовь, такъ какъ онъ не господинъ, но мужъ, и она не служанка, но жена. „Богъ

1) *Hexaemeron*, lib. V, c. VII, nr. 18, col 213. *Patrol. Cours. Compl. Migne, ser lat., t. XIV.*

2) *Ibid.*: „*eodem iugo benedictionis utriusque colla sociantur*“.

3) *In Psalm. CX expositio VIII*, nr. 17, col 1416 *Migne, t. XIV.*

пожелалъ поставить тебя главою женскаго пола, болѣе слабаго“, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, обращаясь къ мужу. „Возврати же взаимность привязанности, расположеніе любви“¹⁾. Какъ имѣющій глубочайшую основу въ психической природѣ человѣка, бракъ, по мысли святителя, долженъ прежде всего дать одному супругу помощника въ лицѣ другого и устроить взаимное супружеское счастье. Это главная цѣль супружества. *И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама въ жену* (aedificavit Dominus Deus costam, quam sumpsit de Adam in mulierem). „Хорошо сказалъ“, замѣчаетъ св. отецъ, объясняя приведенный стихъ, „созда“ — „aedificavit“ тамъ, гдѣ вель рѣчь о созданиіи жены, такъ какъ въ лицѣ мужа и жены домъ получаетъ какъ бы нѣкую законченность. Кто безъ жены, тотъ считается какъ бы безъ дома. Ибо какъ мужъ болѣе успѣшно занимается общественными дѣлами, такъ жена домашними занятіями“²⁾. Чтобы брачный союзъ соответствовалъ этой цѣли, необходимо при вступленіи въ бракъ въ подругѣ жизни искать душевныхъ качествъ, а не красоты, ибо не столько она услаждаетъ мужа, сколько добродѣтель“³⁾.

Супружество можно назвать „благомъ“ (bonum) и потому что чрезъ него путемъ естественнаго рожденія поддерживается человѣчeskій родъ⁴⁾

Изъ этого основнаго воззрѣнія на существо и цѣль брачнаго союза вытекаетъ у Амвросія Медиоланскаго та мысль, что бракъ въ своемъ начальномъ моментѣ естественно долженъ пріурочиваться къ возникновенію чувства любви, составляющаго самое существо этого союза. „Имя супружества принимается въ то время“, замѣчаетъ онъ, „когда начинается супружество, такъ какъ не лишеніе дѣвства полагаетъ начало браку, но супружеское соглашеніе. Супружество существуетъ и тогда, когда соединяется дѣвица, но не въ то время,

1) Hexaemeron, lib. V, c. VII, nr. 19, col. 214.

2) De Paradiso, lib. unus, c. XI, nr. 50, col. 299. Migne, t. XIV.

3) Ibid, c. X, nr. 48, col. 298.

4) ...Per quod est inventa posteritas successionis humanae. Epistola XLII. Syricio papae. col. 1124, nr. 3.

когда познается чрезъ мужское сожитіе¹⁾. А такъ какъ супружеское соглашеніе (*ratio coniugalіs*) выражается въ актѣ обрученія, предшествующемъ браку, то обрученіе, по воззрѣнію св. Амвросія, считается по своему дѣйствию равнымъ браку и съ этого времени (съ момента обрученія) обрученная есть какъ бы уже жена. И св. Писаніе обрученную Іосифу Дѣву Марію называетъ женою: „Іосифъ взялъ жену свою и отправился въ Египетъ“ (Мф. 1, 24), ибо обрученная мужу приняла имя жены²⁾. Исходя изъ такого возвышеннаго понятія о существѣ брачнаго союза, Амвросій Медиоланскій запрещаетъ браки христіанъ съ невѣрными, ибо при религіозномъ разномысліи супруговъ невозможно и внутреннее, духовное единеніе ихъ, и, слѣдовательно, супружескій союзъ не будетъ соответствовать своему назначенію. „Остерегайся, христіанинъ“, пишетъ онъ, „отдавать свою дочь язычнику или іудею; опасайся, я говорю, брать въ жену язычницу и иноплеменную (*alienigenam*), т. е. еретичку и всякую чуждую вѣры твоея“³⁾. Причина запрещенія понятна. Отъ подобныхъ супружествъ „вспыхиваютъ пожары любострастія и раздоровъ и замышляются святотатственные преступленія. Ибо, если самое супружество должно быть освящаемо священническимъ покровомъ и благословеніемъ, то какъ оно можетъ называться супружествомъ тамъ, гдѣ нѣтъ единенія вѣры? Если молитва должна быть общая, то какъ между различными по вѣрѣ можетъ быть взаимная любовь? Часто многіе, увлеченные любовью къ женщинамъ, теряли вѣру, какъ народъ отцевъ въ Веельфегорѣ“⁴⁾. Супружество изъ двухъ жизней дѣлаетъ одну, одинъ духъ и одну плоть. Но какъ можетъ быть согласіе въ любви, если нѣтъ согласія въ вѣрѣ?⁵⁾ Въ виду этого св. Амвросій въ письмѣ къ своему другу Вигилію

¹⁾ De institutione virginitatis, lib. un. cap. VI, col. 316, Migne t. XVI.

²⁾ Ibid.

³⁾ De Abraham, lib. un. c. IX, nr. 84, col. 451, Migne t. XIV.

⁴⁾ Epistola XIX Yigilio, nr. 6—7, col. 984—985, Migne, t. XVI.

⁵⁾ De Abraham, c. IX, nr. 84—85.

даетъ послѣднему совѣтъ учить народъ, чтобы искали супружескаго союза не у иноплеменниковъ, но въ христіанскихъ домахъ¹⁾.

На второй бракъ св. отецъ высказываетъ общецерковное воззрѣніе: „не возбраняемъ вторые браки, но и не убѣждаемъ“ (*non prohibemus secundas nuptias, sed non suademus*²⁾). Вступленіе во второй бракъ, свидѣтельствуя о невоздержаніи вступающаго въ него, указываетъ въ то же время, что нравственные узы, соединявшія его съ умершимъ супругомъ, не были прочными и глубокими, въ противномъ случаѣ измѣна ему представлялась бы слишкомъ тяжелою для оставшагося въ живыхъ супруга. Кромѣ того, вступленіе во второй бракъ, особенно для имѣющихъ дѣтей, сопровождается для самихъ дѣтей значительными непріятностями и угашаетъ родительское чувство къ нимъ, такъ какъ отъ второго брака тоже могутъ явиться дѣти и супругамъ трудно будетъ относиться съ одинаковымъ расположеніемъ къ дѣтямъ отъ перваго и второго брака. Разсуждая о желаніи женщины вступить во второй бракъ, Амвросій Медиоланскій спрашиваетъ: „ты, дочь, я скажу, что замышляешь? Зачѣмъ ищешь наслѣдниковъ, когда имѣешь своихъ (дѣтей отъ перваго брака)? Ты желаешь не дѣтей, которыхъ имѣешь, но рабства, котораго не имѣешь. Ибо это (второй бракъ) есть истинное рабство. Ты хочешь рождать дѣтей не будущихъ братьевъ своихъ дѣтей, но ихъ враговъ. Слѣдовательно, рождать другихъ дѣтей есть ничто иное, какъ лишаться тѣхъ, которыхъ имѣешь“³⁾. Особенно же непріятное чувство возбуждаетъ второй бракъ, когда онъ заключается въ сравнительно преклонные годы и часто въ то время, когда идутъ приготовленія къ браку дочери⁴⁾. Примѣромъ горлицы, не нарушающей изъ чувства стыдливости заключеннаго союза съ нравящимся

¹⁾ Epist. XIX Vigilio, col. 983, nr. 2.

²⁾ De viduis, lib. unus, c. II, nr. 10, col. 238; cap XI, nr. 68, col. 254, Migne, t. XVI.

³⁾ Ibid, c. XV, nr. 88, col. 262.

⁴⁾ Ibid, c. IX, nr. 59, col. 252.

ей мужемъ, ему одному только усволяющей названіе супруга, св. Амвросій хочетъ побудить женъ хранить „красоту вдовства, которое находить своихъ проповѣдниковъ даже у птицъ“¹⁾.

Если жена должна оставаться вѣрною своему супругу даже послѣ его смерти и хранить вдовство и, наоборотъ, мужъ не долженъ вступать во второй бракъ, то тѣмъ болѣе супруги не должны разрывать бракъ по какимъ либо непріятностямъ и случайностямъ. Брачный союзъ по самой идеѣ безусловно нерасторжимъ. „Не дерзай отпускать жены, если ты признаешь, что виновникъ твоего союза—Богъ. Снисходя къ постороннимъ, ты тѣмъ болѣе долженъ терпѣть въ своей женѣ и исправлять ея нравы. Слушай, что сказалъ Господь: всякъ, отпускай жену свою, прелюбы дѣетъ (Лк. XVI, 18)²⁾. Исключеніе должно быть допущено для одного грѣха прелюбодѣянія, которое „*naturae iniuria est*“. „Не ищите, мужья, чужого ложа и не ставьте сѣтей чужому союзу. Прелюбодѣяніе—тяжкій грѣхъ и оскорбляетъ природу. Богъ сотворилъ сначала двухъ, Адама и Еву, т. е. мужа и жену, и жену изъ мужа, т. е. отъ ребра Адамова, и повелѣлъ двумъ жить въ одномъ тѣлѣ и одномъ духѣ. Зачѣмъ же ты разъединяешь одинъ духъ и разсѣкаешь одно тѣло? Прелюбодѣй какъ бы умираетъ для супружества и освобождается отъ правъ и обязанностей, соединенныхъ съ нимъ, такъ какъ на него простирается уже дѣйствіе иныхъ законовъ и иныхъ правъ. Эта мысль прекрасно выражена Амвросіемъ Медиоланскимъ въ слѣдующихъ словахъ: „прелюбодѣй не можетъ сказать: „мой удѣлъ—Господь“, потому что придетъ любострастіе и скажетъ: „я твой удѣлъ“; ты продалъ себя мнѣ въ любви этой дѣвочки (*adolescentulae*), ты чрезъ ночь съ блудницей перешелъ въ мои законы, въ мои права“³⁾. Это равно относится и

¹⁾ Hexaemeron, lib. V, c. XIX, nr. 62, col. 232—233.

²⁾ Expositio Evangel. secund. Lucam lib. VIII, 4. 6, col. 1766 1767. Migne, t. XV.

³⁾ Epistola LXIII, col. 1215, Migne t. XVI.

къ женѣ и къ мужу¹⁾. Если прелюбодѣйца подпадаетъ дѣйствию иныхъ законовъ и правъ, то, конечно, потому, что грѣхъ прелюбодѣянiя разрушаетъ и нравственную и плотскую связь супруговъ, дѣлая ихъ свободными отъ брачныхъ узъ и, слѣдовательно, предоставляя право невинному супругу вступать въ новый бракъ. О новомъ бракѣ разведенныхъ св. Амвросiй прямо ничего не говоритъ, если не считать свидѣтельства изъ комментарiя на посланiе къ Коринѳянамъ, принадлежность котораго св. отцу не безъ основанiя оспаривается: „мужу, говорится въ этомъ комментарiи, дозволяется вступать въ бракъ, если онъ отпустилъ жену за ея грѣхи; мужъ не связанъ закономъ, подобно женѣ, такъ какъ онъ есть ея глава“²⁾. Умолчанiе св. Амвросiя о новомъ бракѣ разведенныхъ даетъ поводъ совершенно неосновательнымъ заключенiямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей что будто бы св. отецъ осуждаетъ разводъ и новое супружество „самымъ рѣшительнымъ образомъ“³⁾.

¹⁾ *Nemo sibi blandiatur de legibus hominum. Omne stuprum adulterium est, nec viro licet, quod mulieri non licet. De Abraham, c. IV.*

²⁾ *Viro licet ducere uxorem, si dimiserit uxorem peccantem, quia non ita lege constringitur vir, sicut mulier, caput enim est mulieris.* In epistol. ad Corinth. I commentar. (VII, 10, 11). Migne. ser. lat., t. XVII, col. 218. На это свидѣтельство ссылаются Эразмъ Роттердамскiй, Werkmeister, Batz (Cigoï, s. 55), епископъ Косин и др. (Luckock, p. 142 и 165 и др.).

³⁾ Cigoï (s. 53, § 14) пишетъ, что чрезъ расторженiе брака и новое послѣ этого супружество „преступается законъ неба и разрушается дѣло Божiе“ (*sed non solum hoc coeleste praescriptum, sed quoddam etiam opus Dei solvitur*); „дѣти получаютъ свободнаго отца и свободную мать, въ то время какъ у нихъ въ живыхъ еще милые для нихъ родители. Мужъ и жена, вступая въ новый бракъ, совершаютъ прелюбодѣянiе“. (*Expositio Evang. secund. Lucam, lib. VIII, Migne, t. XV, lat. ser.*). Luckock, направляя свою рѣчь противъ епископа Косин'а, который въ рѣчи, произнесенной въ палатѣ лордовъ по поводу развода лорда Rosse (1669 г.), настаивая на позволительности развода, ссылаясь, между прочимъ, и на сочиненiя св. Амвросiя (p. 165, ср. 142, пр. I), приводитъ въ доказательство нерасторжимости брака слѣдующее мѣсто изъ толкованiя св. отца на евангелiе Луки: „не смѣй отпускать жены, чтобы не разрушить вѣры въ то, что Богъ есть виновникъ твоего союза.

Изъ приведенныхъ замѣчаній св. Амвросія Медіо-ланскаго видно, что онъ высоко смотритъ на брачный союзъ, какъ на союзъ, установленный Богомъ, дающій возможность супругамъ находить поддержку и опору другъ въ другъ во время прохожденія тяжелаго жизненнаго пути и въ стремленіи къ нравственному совершенству. Въ виду этого брачное сожитіе должно начинаться не иначе, какъ призваніемъ Божія благословенія, сообщающаго ему религиозное освященіе¹⁾.

Высшимъ состояніемъ по сравненію съ брачнымъ Амвросій Медіоланскій, согласно съ откровеннымъ ученіемъ, считаетъ дѣвство. Хороши, замѣчаетъ онъ, узы брака, но все же узы; супружество—добро, но однако оно стѣснено „ярмомъ міра“²⁾ и соединено съ многими трудностями и хлопотами (трудности рожденія дѣтей,

Ибо если ты долженъ снисходить къ чужимъ, то тѣмъ болѣе въ своей женѣ ты долженъ исправлять нравы. Слушай, что сказалъ Господь: всякъ, отпускаящій свою жену, дѣлаетъ ее прелюбодѣйцею (Лк. XII, 18). Если не дозволенъ бракъ при живомъ мужѣ, то къ перемѣнѣ супручества можетъ побудить только похотливость (Ibido). Предположимъ, что отвергнутая не выходитъ замужъ и это въ похвалу ли тебѣ—мужу, когда она сохраняетъ вѣрность прелюбодѣю? Положимъ, что она выйдетъ замужъ. Вина этой необходимости твоя и мнимое супружество есть прелюбодѣяніе (*necessitatis illius tuum crimen est: et coniugium, quod putas, adulterium est*). *Expositio evangel. secund. Lucam, lib VIII. Migne, t. XV, ser. lat. col. 1766—1767.* Заявивъ, что ничего не можетъ быть яснѣе вышеприведеннаго осужденія св. отца о грѣховности и незаконности новыхъ браковъ послѣ развода, Luskock недоумѣваетъ, почему защитники расторгимости брака по винѣ прелюбодѣянія ссылались на авторитетъ св. Амвросія (р. 163—165), и ставитъ своею задачею очистить имя святителя отъ клеветы (р. 163). Но ссылка на слова евангелиста Луки не имѣетъ доказательной силы при рѣшеніи вопроса о расторгимости брака по винѣ прелюбодѣянія, такъ какъ у евангелиста Луки говорится лишь о томъ, что брачный союзъ по идеѣ нерасторгимъ,—что ясно само по себѣ—и нѣтъ рѣши объ исключеніяхъ изъ основнаго правила. А что эти исключенія были, объ этомъ упоминаетъ и св. Амвросій Медіоланскій (*expositio Evang. secund Luc., lib VIII, col 1767.*)

¹⁾ Epistola XIX Vigilio, nr. 7, col 984. *Ipsium coniugium velamine sacerdotalia et benedictione sanctificari oporteat.*

²⁾ De virginitate, lib. un., c. VI, nr. 33, col 274.